

VI К 33

ОСВЕТА И СУДБИНА

ИЛИ

ДРАГОМИРЪ

ЖУПАНЪ ТРЕВИНСКІЙ.

28.767

БИБЛИОТЕКА
МАТИЦЕ СРПСКЕ

ЧАСТЬ ВТОРА.

1833.

Р19Ср II 660/2. 1

~~Р II 481 / III~~

28.767

БИБЛИОТЕКА
МАТИЦЕ СРПСКЕ

Lehnhardt sc.

Муршце! сраграйна Муршце!

ВАТНЛЕ ОПШТЕ

Ручка 1744
Рлоср II 660/2.1

ОСВЕТА И СУДБИНА

ИЛИ

ДРАГОМИРЪ

ЖУПАНЪ ТРЕВИНЬСКІЙ.

ОТЪ

ЕВСТАФІА МІХАЙЛОВИЧА.

ЧАСТЬ ВТОРА.

28.767

**БИБЛИОТЕКА
МАТИЦЕ СРПСКЕ**

Rache und Schicksal.

У БУДИМУ

Писмены Кр. Всеучилища Пештанскогъ. 1833.

Сл. 869

SECRETARY GENERAL

OF THE

UNITED STATES OF AMERICA

DEPARTMENT OF STATE

WASHINGTON

1917

1917

UNITED STATES DEPARTMENT OF STATE

WASHINGTON

1917

Избавленіе бѣдне у тамниці горко тужетъе Милице, и ослобожденіе добродѣтелногъ старца Созонта, кои съ младомъ своіомъ Златицомъ невино страдаше, толико е Драгомиру нашемъ на срдцу лежало, да му се свако препятствіе, и сáма немогутъность естествена као маленкость нека чинила. Разстояніе Мостара отъ Требиня — Миланово неизвѣстно стаѣ и нахожденѣ — юначество Радивоево, и страшна сила нѣгова нису Драгомирову бодру душу погружавала; любовь права, коя е у вернымъ прсима нѣговыма силно дѣйствовала, све е то уничтожавала, надежда е будуще сретъе свакій стра'овитый помысль побѣждавала; а тврда она вера на Бога, коя му е іоштъ у детинству у срдце яко укоренѣна была, предвозвѣщавала му е напредъ благополучно окончаніе предпріятія свогъ. Ове три

венчане добродѣтели представляле сѹ
му іоштѣ садѣ предѣ очи славу побѣде,
избавленіе найдрагоцѣніегѣ добра свогѣ,
радостный састанакѣ, и сладкій буду-
щій животѣ сѣ премиломѣ своіомѣ Ми-
лицомѣ.

Овако одушевлянь младый Драго-
миръ целый данѣ безѣ престанка хитіо
є къ Милану и вернымѣ момцыма сво-
има; но у колико се выше усиляваше
іоштѣ за вида, или барѣ за сумрака ве-
чернѣгѣ у градѣ Мостарѣ приспети, у
толико скоріе сѣверозападный неки о-
блацы тавну ноть на лажки крылы по-
сетѣи, приближавахусе граду. Ветарѣ
све силніе дыхаше, и ветѣ гдикое ка-
плѣ прететѣе кише на лице путника на-
ши бацаютѣи, предвозвѣщаваху буйный
плюсакѣ пре коегѣ су се свакояко тру-
дили къ граду приблизитисе, желетѣи
подѣ покровѣ какавъ дойтѣи, и отѣ
неугодногѣ времена тогѣ уклонитисе;
аль су путови добродѣтели обычно сѣ
непогодама союжени, и свакоякимѣ не-

сносностима и огорченіяма напуиѣни. Тавни облацы на еданпуть обузму целый предѣль града Мостара, вече обычногь свогь сумрака лишисе, и кадь грозна киша на жедну землю у плюсакь спустисе, тама нотьна толико облада, да путницы наши прста предь очима видити нису могли; само іоштъ гдикоя муня осветляваше кадкадь околность ньюву, и увераваше ій, да путь изгубили нису. По краткомь времену указусе и гдикое светьице горетье, кое имь засведоче, да є градъ блызу, и обнадеждаваху, да тье се скоро, неспосногь пута овогь ослободити.

Кадь у градъ ступе радостнымь гласомь рекне Страшимирь: „ хвала Богу Господине! ево намь веть еданпуть и Мостара. Ова проклета помрчина была ме є мало у бригу бацыла, да како путь неизгубимо, и у овой тавной нотьи кудгодь на страну неотдемо,“ — „ Хвала сто путій милостивомь Богу, што насъ є на миру овамо до-

довео“ рекне потайно Драгомиръ, комъ
 є много важніе было іоштъ ово вече у
 град дойти, и са своима састатисе, да
 сутра данъ, као што є онъ желіо на из-
 бавленіе бѣдны оны душа, кое у роб-
 ству злоковарногъ Радивоя леже, по-
 хити.

После зла шилъ Богъ людма добро,
 и укреплява бригомъ ослабѣну душу
 ньюву; аль и то добро само є земно и
 непостояно, као што є све на овоме
 свету. После радости обычно жалость
 слѣдуе, а после ове, кадъ смо се до-
 ста напатели, опеть насъ радость ка-
 ква мало ублажи, да небы са свимъ у
 очаяніе пали. Ове су две сестре тако
 медъу собом союжене, да една безъ дру-
 ге быти немогу.

Како се обрадуе нашъ Драгомиръ
 кадъ у гостилницу дойдѣ, и ту два
 момка своя затече, кои му веселымъ
 лицемъ и радостнымъ ердцемъ на
 сусреть истрче, коня му прихвате, про-
 стымъ израженіама, но чистосречно ра-
 достъ

достъ свою изяснявати о пришествію свогъ
 многожелаемого Господина. Колико му
 є мило было видити, како верно друж-
 ство Страшимирово свогъ любезногъ
 друга радостно пріима, и съ нымъ
 поздравляютьсе, єданъ другомъ прія-
 телску руку свою даваше, говоретьи:
 „Хвала Богу брате! Кадъ те опеть жи-
 ва видимо.“ Ово кратко магновеніе о-
 ка сва она на путу поднешена огорче-
 нія на єданпуть засладе, и као да ни-
 гда была нису, уничтоже ій. И заиста
 све бѣде, сва страданія човеческа єданъ
 утѣшительный часъ са свимъ заглади, и
 у вѣчну заборабность доведе.

Кадъ и други момцы разуму, да
 имъ є давножелаемый Господинъ нѣовъ
 са Страшимиромъ дошао, отма му на
 поклоненіе и услугу от'ду. Драгомиръ
 ій радо пріими, и похвали храбрость
 ѣину, кою су у замку нѣговомъ съ Ра-
 дивоемъ біютьсе явно показали, уве-
 раваютьи ій, да є съ нима са свимъ
 задоволянь. Ту запыта за Милана гди
 є?

є? а кадъ чуе, да у Мостару ніе, сневеселисе, видетъи предпріятіе свое безъ нѣга осуетъено.

„Господарь Миланъ“ рекне єданъ отъ момака „куппи на све стране момке, съ коима, као што смо мало чути могли, намерава на ону беду Радивоя ударити, да Васъ Господине! освети, и избави, мыслетъи, да сте са Страши-миромъ тамо или погинули, или у роб-ству остали. Тридесетъ Херцеговаца осимъ насъ стое му готови на заповестъ, и іоштъ сотымъ незадоволянъ выше и выше куппи, да безъ сваке сумнѣ Радивоя побѣди.“

Трудъ овай Милановъ и любовь братска у колико є Драгомиру мила и пріятна была: у толико га є отсутствіе нѣгово, и незнанѣ гди є и како є, смущавало, боетьисе, да Миланъ до нужд-ногъ времена пріспети нетъе, пакъ тъе онда све бадава быти. После двогубе битке свое (єдне у тайномъ градитьу Влажитъевомъ; а друге у Замку прао-

таца свои) остало му е отъ Пожареваца
іоштъ деветъ момака, а Херцеговаца,
кое е у Требиньу и околности сакупіо
быо, сáмо шесть. Цела се дакле сила
Драгомирова, заедно са Страширомъ
броеѣи изъ петнайсть слугу состояла. —
Съ овыма на множину людій Радивое-
вы, кои се, као што е достовѣрно ра-
зумети могао, около єдне стотине на-
лазило, ударити, было бы непамятно
и толико: као да бы сáмогъ себе и лю-
де свое своевольно на смръть предати
хотео.

Овако е разсуждавао Драгомиръ
нашъ стараються, како бы Милана
найти и момке свое умножити могао.
Пре дакле, него што се после неснос-
ногъ данашнѣгъ пута одморіо, сазове
све момке свое, отъ кои Страшимира и
іоштъ двойцу за свою послугу и нуждну
потребу задржи; а прочимъ дванайсть
остро заповеди, да се ово вече на путь
са свимъ преправе, пакъ сутра, пре
него што зора заплави, на шесть стра-
ца

на по двойца разделесе и Милана цѣ-
 лый сутрашній дань свуда траже; пакъ
 ако га башь и не бы нашли, то да безъ
 свакогь изговора сутра на вече овде бу-
 ду. Поредь овогь налога, заповеди имь
 іоштъ да колико выше могу момака
 придобити, Милана тражетьи и момке
 найдьу, обетьаваютьи имь велику на-
 граду. По овой уредби, да бы запо-
 вестъ нѣгову толико усердіе соврши-
 ли, обдари ій, и отпусти, да се на
 путь спремаю.

Любовь и верность, коіомь су Дра-
 гомиру слуге нѣговы привржени были,
 кадъ іоштъ награждена быва, сва про-
 тивна обстоятелства побѣждава, и не-
 могутно возможно твори.

Сутра дань, пре него што е сунце
 преко планина Далматински у Адриати-
 ческо море спуштатисе почело, радост-
 ный Милань, когь су момцы Драгоми-
 рови по заповести своіой нашли, и при-
 шествіе Господина свогь явили были,
 са тридесеть и петъ свои Херцеговаца
 дой-

дойдѣ и у обятія свогъ прелюбезногъ Драгомира падне, неисказано радуются, што га жива и здрава види, додаваютьи, да є онъ заиста мыслію, да є Драгомиръ у Замку Сретитьевомъ отъ Радивоя ухватень, пакъ или погублѣнь, или у робству иѣговомъ избавленіе очекива. Радость ова два добра пріятеля ніе лагко описати; Драгомиръ колико се радовао, што се съ Миланомъ састао, толико му є выше мило было видити велико число сакуплѣны храбры Херцеговаца, кои су готови были съ Миланомъ у воду и ватру итъи; а Милану є животъ Драгомировъ претежнии отъ самогъ свогъ быю; єрь се онъ тврдо заверіо быю, или Драгомира ослободити, или и сáмъ жертва насилія Радивоевогъ быти.

Медьу тымъ и Страшимиръ петъ Мостараца Драгомиру доведе, а предъ вече све два по два посланика съ неколико наймлѣны Херцеговаца приспеваютьи дружину у толико умноже, да є

веть

веть у вече Драгомиръ подь своіомъ заповестію деведесеть момака броя. Ову силу свою раздели на три части, оть кои єдну задржи себи, другу преда Милану, а третью свомъ верномъ Страшимиру. Сви се закуну Драгомира за свогъ верховногъ Господара признавати, и съ нымъ животь и смрть делити.

Кои само мало познае силу добродѣтели са силомъ любви союжену, легко себи представити може ону радость, кою є добрый Драгомиръ ощуцавао, тврдомъ и несумѣномъ надеждомъ увєренъ, да тье свою дражайшу Милицу, старогъ Созонта, и младу Златицу изь руку турана нѣовогъ избавити. Да тье Радивоя побѣдити, и изь Замка праотаца свои изгнати, о томъ се сумняю нє, само є у томъ двоумію, гди тье после придобіены добара свои обитавати, хотьели се у Сербію натрагъ вратити, или у дедовины своіой съ Милицомъ и прочима далшій животь свой проводити? —

Но

Но о Човече! познай слабость, и непостоянство сретѣе твое, и немойсе пре, него што ти є желя твоя испуниѣна, умомъ превозносити; єрь несретѣа као сенка све затобомъ слѣдує, да ти башь онда, кадъ се гордостію сретѣе надувашь, на главу нападне. Пакъ тако исто немой ни у беди и напасти очаявати, и на милость Божію роптати; она є вредна све твое неволѣ мільюнь путій добрымъ наградити, и оно зло, кое ты трпишь, тако уничтожити, као да нигда было ніє.

Сутра дань пре него што є Сунце горду главу свою на златнымъ восточнымъ дверма указало, кадъ є высоколетутѣа мала Шева веселомъ песмомъ своіомъ зору объявила, Драгомирь съ воинствомъ своимъ, оружанымъ и сасвимъ за бой преправнымъ у три раздѣленія на путу Требиньскомъ бѣше. Лупца кснѣя, звека оружія, и громовитый разговоръ множества овогъ людскогъ задаваше стра' мимоходетьимъ путницыма;

ма; свакій є любопытливъ быо знати, тко є то, шта тье, и куда тье? аль се ни єдань усудіо ніе жельи своіой съ испытыванѣмъ довольно учишити. Целый дань непрестано, изузываютъ само полудневный одморъ, хитили су путницы наши къ Требиню, у кои текъ онда, кадъ є дубокій сумракъ вечерній у тавну ноть прелазіо приспу.

Кадъ у Требинь дойдьу свакій са своимъ раздѣленіемъ у разне гостилнице от'де, но сотымъ известнымъ налогомъ Драгомировымъ, да после краткогъ одмора, докъ се онъ отъ Братолюба о станю Радивоевомъ и нѣговы робова извѣсти, сви готови буду іошть оне нотьи на замакъ ударити, Радивоя побѣдити, и Милицу ослободити. Кадъ ову заповестъ Драгомиръ изда, и момцыма своима подклонъ найдье, отма от'де къ Братолюбу, съ коимъ како се поздравил, пунъ радости, съ веселымъ гласомъ почне му казывати, да се выше бесногъ Радивоя небои, да деведеть

сетъ

єть оружаньы момака има, и да є из-
бавленіе Миличино и Созонтово безсум-
нѣно, „само ако су іоштѣ“ рекне съ у
страшенымъ гласомъ, „силы и свирѣп-
ству Радивоевомъ до садъ противостати
могли“?

„Я самъ ти казао Драгомире!“
рекне сожалително добрый Стараць о-
вай, „да є Радивой три дана Милицы
на размышлѣнѣ дао, и да тѣ четвертый
данъ своевольный судъ нѣговъ извршеніе
имати; али — тѣрань тѣрански ради!“

„Шта Милица убіена!? — за во-
лю Божию! — шта говорите? ніе мо-
гутъно!?“ рекне уплашенный Драгомиръ
и прекине далшу беседу лагано прого-
вараютьегъ Старца, нечекаютьи оконча-
ніе разговора нѣговогъ.

„Ніе убіена“ отговори тихо старый
Братолюбъ „но преслушай ме найпре съ
трпѣніемъ, и немой ми речъ прекида-
ти. Што ти є младъ човекъ, отма у
ватру дойдѣе, као да му жестосердіе
нѣгово штогодъ помаже. — Милица у-
біена

біена ніе, него што самъ ти предъе напоменуо, да твранъ тврански ради, хотео самъ ти казати, да Радивой речъ свою отдржао ніе, нити е обетьана три дана дочекао; шта е узрокъ быо незнамъ, премда самъ свакояко испытывао, и трудіосе дочути, аль никако разумети нисамъ могао. Или е Милица принуждена была, или е Созонтъ уплашень ню наговоріо, или какво намѣреніе избавленія имаю; или е банъ самъ Радивой свирѣпствомъ своимъ принудіо ій къ соизволенію — доста толико, да су данасъ са зоромъ изъ Замка отишли; аль куда и на кою страну нитко ми живый ніе умео казати.“

„Добро тье быти“ продужи Стараць беседу свою „да ты сутра съ войницыма твоима замакъ обколишь, и ако можно буде, на силу отнешь. Страшимира съ нѣговымъ отдѣленіемъ остави у градитьу да га защищава и брани отъ Нападенія Радивоевогъ, кадъ се овай врати, или момцы нѣгови дойдьу,

а проче момке, кое подь твоимь, кое подь
Милановымь предводителствомь обрати
на истраживанѣ Милице и Созонта.“

„О проклетый Радивою!“ рекне съ
некомь горестию и гнѣвомь нашъ по-
груженный извѣстїемь овымь Драго-
мирь, и утѣти — тайно у себи коле-
баютсяе шта тѣ садь да ради, гди ли
по тами нотьной у овой непознатой
земљи Милицу свою да тражи.

„Я знамь“ рекне стараць далѣ „да
бы ты прелетити х'тео; аль промысли,
да су ти момцы оть пута утрудьени,
коима ову ноть на одморь поклонити
треба, да сутра храбрїе и снажнїе на
непрїателѣ ударити, и Замакъ твой о-
своити могу. Садь пакь подь ноть што
предузымати небы паметно было; ерь
по тами овой тумарати, конѣ и момке
бадава морити, и іоштѣ може быти на
какво зло у овомь чудномь предѣлу
наити не совѣтно. Дань е човеку на
дѣло; а ноть на одморь отредьена.“ —

Аль є все мудрый Стараць овай добрымъ совѣтомъ своимъ Драгомира отвратѣо, и къ покою нотьнѣмъ скланиа; єрь горестъ, стра', и очаяніе толико су узнемиравала увредѣно срдце бѣдногъ нашегъ страдалника да нигди мирна места себи найтъи ніе могао; а камоли целе наступаютье нотьи небрижльиво одмаратисе. Онъ съ толико момака свои блызу тамнице свое прелюбезне Милице, пакъ да текъ сутра данънѣно избавленіе издѣйствуе, то бы и за найладніегъ старца а камоли нашегъ ватреногъ Драгомира премало было. Братолюбъ, мысліо є у себи, може да ме и вара, и зато ме задржава, да ове нотьи Радивой Милицу кудгодъ уклони.— „Не — не“ рєкне найпосле „дужесе чекати неможе; я идемъ отма съ момцыма у Замакъ да Милицу и Созонта избавимъ, а ако они ту небуду, я тьу отъ Момака Радивоевы дочути, кудъ су и на кою страну отишли, пакъ тьу опеть найтъи, и избавити.“

Съ

Съ овымъ опростисе отъ Братолюба, и заповеди Милану и Страшимиру съ момцыма своима за нымъ къ Замаку праотаца свои ступати. Кадъ до тврдинѣ ове дойдьу Миланово и Страшимирово отдѣленіе постави око града да позоръ имаю, ако бы Радивою каква помоть дошла, да іой путь пресеку, а и на Радивоя пазе, да небы съ Милицомъ пренужденомъ утекао, налагаютьи имъ при томъ, да у случаю нужде, кою тье имъ гласъ трубе означити, у градить на помоть му притрче. Съ овомъ наредбомъ уйдье у Замакъ, гди после кратке и маловажне битке остаткъ Радивоевъ побѣди, и као законный притяжатель тврдыню ову присвои. Аль нигди Радивоя, нигди Милице ни Созонта нейтъи ніе могао; само є толико отъ зароблѣны момака Радивоевы чуо, да су сви ослободьени, и ютрось са зоромъ некудъ отишли, аль кудъ и на кою страну нитко незна; садъ се у-

вери да му е Братолюбъ искренъ быо ,
и чисту истину казао.

Драгомиръ садъ сазове све момке
свое, и на ново заповестъ изда, да по-
сле краткогъ потыѣгъ одмора како
полнотъ превали, на четири стране иду
Радивоя съ Милицомъ и Созонтомъ тра-
жити. Страшимира съ нѣговымъ отдѣ-
леніемъ остави у Замку, да га отъ сва-
когъ непріятельскогъ нападенія брани;
а Миланове на две, и свое люде на две
стране раздели, отъ кои єдну часть се-
би узме, и сутра дань пре него што се
Зора появила была, узме путь къ дол-
ной Сербіи, да изгублѣно свое найдра-
гоцѣніе добро тражи.

Но после всуєтногъ тридневногъ ис-
пытываня и траженя врате се чете Дра-
гомирове, и Драгомиръ сáмъ безъ свакогъ
известія, башъ као да су сви съ Ради-
воемъ у црну землю пропали; нигди
трага ни гласа о нѣима неимаютьи.

Колико путій човекъ около свое
найветѣ сретѣе обилази, и што веле,
текъ

текъ што се о оно, што тражи, неударри, пакъ опеть обидье и неможе да найдье; а колико выше путій по там и помрчини ума свогъ ходетьи, около найубиточниегъ зла віемосе, и у место добра найветьу пропасть на себе навлачимо, хотьемо силомъ у беду и напастъ да упаднемо, пакъ често и сáму замку злощастія нашегъ дирнемо, аль се опеть у ню неухватимо. Єдимосе, срдимосе, и често свой часъ рожденія проклиньмо, вредьамо самогъ Бога и нѣгову велику милость, што насъ на оно зло, кое смо тражили, навео нїе! —

Надежда се са свимъ угаси у срдцу бѣдногъ Драгомира, да тье кадгодъ выше свою премилу Милицу очима видити. Све му є тавно, све є пусто было; радость за нѣга нигди се выше найтъи нїе могла; ерь и оно што другогъ сретнымъ твори, увредьеномъ є срдцу нѣговомъ скорбно, и горестно было. У овомъ прежалостномъ станю свомъ вознамери у Пожареваць вратитисе; но
пре

пре него што се на путь спреми, дозове Братолюба, и учини га полномошникомъ и управителѣмъ Замка свогъ, обѣтаваютьи му што скоріе писмена доказательства послати, поредь кои добра дедова свои отъ Блажитѣя отета, породицы своіой возвратити жели. Братолюбъ приими усердно налогъ Драгомировъ обѣтаваютьи за кратко време сва изгублѣна возвратити му, и о Милицы и Созонту попеченіе имати, само ако и како возможно буде дочути, гди су и како су? — На обрану Братолюбову, защищеніе Замка, и помоть Миличину и Созонтову остави Драгомиръ Страшимира са петдесетъ найодабраніи момака, и препоручи му покорность и ону верность кою є до данась къ нѣму имао, отъ данась спрамъ старогъ Братолюба имати, обѣтаваютьи; да тѣ скорымъ временемъ и сáмъ овамо дойти, и онда га са собомъ у Пожареваць повести.

По

По урежденію овомъ опростисе са свима, пакъ съ Миланомъ и остальымъ четрдесеть войницыма своима дольномъ страномъ Сербіе предузме путь у Пожареваць. Првый дань скорбногъ пута свогъ, кадъ е сунце последньимъ зрацыма предѣль овай осветлявало укажесе недалеко у одной долини немало село едно, гди Драгомирь съ момцыма своима ноть провести вознамери. Кадъ у то место уйдьбу, жалостно зуетьа звона на кули ниске црквице сеоске пріятно возбуждательнымъ звукомъ своимъ предусретну путнике наше, крозь цело ій село пратетьи. На путу запыта Драгомирь Старца едногъ, кои годинама отеготьень на штапъ свой насланяютьисе, лагано поредь ньи идяше: „Шта то звоне?“

„Умрла е една дѣвица“ отговори осамдесетолѣтний Стараць овай, пакъ ким садь сараню.“

„О зашто нисамъ я“ помысли у себе смутьеный Драгомирь „место те
мла-

младе дѣвице на онай светъ отишао, кадь и онако овде за мене задовольногъ живота выше нейма; оно, што ми є наймиліе было, што є єдина радость и єдина надежда сретье мое было, оно є немилостива судьбина отъ мене оттргла, оно самъ изгубіо, нашто ми дакле животъ, да се само дуже мучимъ и патимъ на овомъ худомъ свету.“ — По овымъ тайнымъ мыслима продужи разговоръ съ тешкоходетымъ Старцемъ и рекне: „То є заиста велика жалость Отцу и Матери, кадь ктьерь свою у najlepшемъ цвету изгубе, коя бы имъ подпора старости ньюе была.“

„Ову тье заиста доста и премного жукавна мати, ако ю има, оплакивати“ придода мимоидутый Стараць „аль на дивно чудо, отаць іой сузе пустіо ніе; но тако є; безъ родьене майке нейма права оплакиваня.“

„Плачь непомаже“ рекне Милань „отаць тай валя да є тврдьегъ срдца, кое тако лагко сузу изъ ока непущта;

шта; аль му Богъ зна мой Старино!
 како е нѣму тешко отъ детета свогъ на
 вѣки разставитисе.“

„Ніе сынко!“ уйдѣе му хитро ста-
 раць у речъ неговоримъ я овде за сузе,
 него, што га нинайманѣ ніе оскорбля-
 вала смрть ктѣри свое, као да се чи-
 сто радовао, што се у вѣчность пресе-
 лила. Кадъ самъ ютросъ тамо быо,
 сви су се чудили и дивили немарности
 тако нечувствителногъ Отца, као да е
 сама наравъ овде свой законъ промену-
 ла. Говоре, да ю е хотео силомъ не-
 комъ господару за Супругу дати, когъ
 она грдобе нѣгове ради ніе могла трпи-
 ти; а кадъ отчиной жельи выше проти-
 востати ніе могла, каже, да се кукави-
 ца отровала. Но Богъ зна ели то исти-
 на; люди много говоре, пакъ често ни
 десета ніе истина; а башъ да е и тако:
 Богъ да іой душу опрости, човекъ
 младъ у очаянію кадкадъ до безумія
 дойдѣе, и учини како себи, тако и

своима много зла, кадъ веть выше избавленія не види.“

„О моя децо! многе тье отцеве и матере Богъ пытати, зашто су сынове и ктьери свое насилнымъ бракомъ у несретью и пропасть бацыли. Нерасудни такови люди нетье да промысле, да су и они негда млади были, и да е у ньинымъ жилама топлія крвь текла, коя любовь и наклоность иште, и коя се пресилити неда. Немысле, да гди медь мужемъ и женомъ любви нейма, гди едно друго преко срдца гледи, ту се веть и несретья у кутьу увукла. Све благо, и све богатство ту е бадава, ту веселя—ту радости быти неможе; незадовольство и мрзость све се ветьма и ветьма отъ дана на дань умножава, коя за собомъ найветья зла и убиточна слѣдства вуку. Родители треба да разсмотре, да су само они сретњи и Богомъ благословени, кои праву любовь медь собомъ имаю; они найтеже терете живота свогъ лагко сnose, и найгорчии

имъ

имъ се часи у радость и утѣху за кратко време преобрате; а не као што гди-кои безумни веле: „—„ морашъ пойти за оногъ, или, морашъ узети ону, кою ти мы найдѣмо; мысмо ти прави пріятели, мы ти найветѣе добро желимо “—“ као да тѣе имъ деца отъ ньюе добре, аль непаметне желѣ сретъни быти.“

„Истину говорите добрый Старче!“ рекне Миланъ, кои се далѣ у разговоръ упушташе „аль деца треба да слѣдую и слушаю родителѣ свое; ерь она као млада свое добро и зло непредвиде, него се само страсти едной иль другой предаю, ако Отаць и мати позорльиво око неймаю.“

„О томъ я и неговоримъ“ рекне нестрпѣльивый Стараць „него само напомиѣмъ, да непремораваю къ очевидно неповольномъ и противномъ браку децу свою, кои ий несретънымъ учинити може. Цело благополучіе дечино обычно завьси отъ Отца и матере; само е есте-

сестество воспитаніе деце тако раздели-
ло, да мужска деца Отцу а женска ма-
тери у овомъ смотренію припадаю. О-
таць да се брине за сынове, а мати за
ктьери свое, како тье ій воспытати, и
къ послушанію навыкнути, а да то при-
добити могу, нужно є непрестано съ
децомъ своіомъ бивати, и добродѣтель
у срдце укореньивати; кадъ деца ветъ
толико отрасту, да сынови на далше о-
предѣленіе свое отъ Отца отлазити мо-
раю, свагда се старати треба, да медъ
добре и честне люде дойдьу, и пазити, да
се само злогъ дружба, као правоъ отро-
ва чуваю. Матере пакъ свое ктьери у
младымъ и неразумнымъ годинама ни-
кудъ безъ себе непуштаю, но свагда
съ нима пребываютъ къ пристойности
іи обуче, изъ коегъ и послушаніе о-
бычно слѣдуе. А кадъ ово отъ свое де-
це имаю, онда до неразумне любви —
до примораваня къ браку — и други
неугодны случаева нигда дойти нетъ.

„До-

„Добро говорите честный Старче!“
 рекне далѣ Миланъ, и прекине Совѣт-
 нику овомъ беседу „кадѣ бы сва деца
 одну и добру наравъ имали; аль кадѣ
 се по несретѣи злонаравна роде, како иѣ
 тѣ онда родители добро воспитати?“

„Ніе благій Богъ ни єдногъ човека
 злонаравногъ на светъ произвео“ отго-
 вори Стараць „само є што разлика у поня-
 тію добра и зла; єдно є теже обучити
 него друго, аль зато свакій може свое
 дете ако само на нѣга пази, и себи тру-
 да да, добрымъ човекомъ учинити. Сву-
 да є воспитанѣ, у младости попущенѣ,
 а найвыше хрдъави примѣри и раввраще-
 на дружба онай правый узрокъ нева-
 лялы людій на свету. Єдно мало зло,
 радѣа друго ветѣе, и отъ тудъ после
 найгора слѣдствія бываю.“

Овако є хотео и далѣ седый Ста-
 раць овай о воспитанію беседу свою про-
 дужити, да му Драгомирь, кои є савъ
 овай разговоръ ладнокровно слушао у
 речь

речь ніе ушао, пытаютьи га, имали онь порода свогъ?

„Имамъ“ отговори Стараць „едногъ единитогъ сына, кога ми є милостивый Богъ за подпору старости мое поклонію. Што самъ желію, то самъ хвала Богу и доживію, пре три године рукоположень є за Свештеника, и цело є село отъ найманѣгъ до найветьегъ съ нѣиме задовольно; а я се небы съ првымъ Велможомъ на земљи променуо, тако садъ задовольно кодъ нѣга живимъ. Само бы іоштъ желію, да кою годину поживимъ, да се оне радости, кою самъ доста путій отъ Бога просію, и кою ми є нѣгова всемилостива десница нѣгова поклонила, іоштъ кои данъ наслаждавамъ. О децо! — децо! велика є то радость за старо отеческо срдце, доброгъ и честитогъ сына имати; чувство то радости исказатисе неможе. На часть Цару Круна, на часть свакомъ чести и богатства; преко добре и честите деце нейма ништа на свету, што бы човека

на

на ветъи степенъ блаженства возвести могло.“

При овымъ Старчевымъ речма поя-
весе крystalлобыстра суза на белымъ
трепавицама нѣговымъ, коя путницы-
ма нашима довольно засведочаваше, ко-
лико себе овай честный Стараць чрезъ
сына свогъ сретнымъ быти внутрено
чувствоваше.

„Имал' овде как'ва гостилница“
рекне Драгомиръ после краткогъ мол-
чанія „гди бы ову ноть провести мо-
гли?“

„Има драги мои!“ отговори Ста-
раць „аль Васъ я молимъ, да ми лю-
бовъ неотречете, него къ мени на ко-
накъ дойдѣте. Кутьа е моя свима пут-
ницыма свагда отворена, и сви су съ о-
нымъ, што ми е Богъ дао, задовольни
были, надамъ се да и ви съ негодова-
ніемъ отъ мене отити нетѣте.“

Драгомиръ му учтиво благодари,
изговараютьсѣ, да нѣ радъ доматьима
на тегоби быти; ерь выше дружства и-
ма,

ма, као што и сáмъ види, и другима пристойностима. Аль имъ гостолубивый Стараць никако недопусти далѣгъ конака тражити. Драгомиръ немогутысе довольно отрицати найпосле соизволи, и съ Старцемъ у двориште добруредьеногъ дома нѣговогъ, кои ветъ нѣ далеко быо, уйдѣе. Слуге имъ таки прехвате конѣ, и Драгомиръ съ Миланомъ понудьенъ ступи у соби, гди ий Госпоя една, кою имъ Стараць као сна'у свою представи, радостно приимитудетьи ий, да седну и мало се отморе.

Лепа сеоска кутья съ широкимъ двориштемъ была е обиталище добры овы душа; на страни видяшесе чистоуредьена баща една, коя е найпріятнѣ увеселенія место было младогъ свештенника. Покутьство умерено и не драгоцѣно; но при томъ чисто и лепо; неколико кнѣжица видяхусе на єдномъ столу, о коимъ имъ Стараць каже, да е све то сынъ нѣговъ собственомъ рукою пре-

преписао , засведочаваютьи путницыма , да є свещеникъ овай и наука любитель.

Медьу тымь докъ су се гости наши са Старцемъ и нѣговомъ сна'омъ разговарали , дойдѣе и младый доматынъ кнъигу и Петрахиль подь пазуомъ носетьи ; поздрависе учтиво съ гостима своима , и яви имъ съ некомъ искреномъ веселостію , да му є весма драго , што су къ нѣму дошли , и да бы му особито жао было , кадъ бы домъ нѣговъ обишли , и небы га посѣтили были. Ови му благодарє на усердномъ пріятію нѣговомъ , извиняваютьисє , да имъ є старый Отаць слободу дао , те су као непознати на досаду може быти дошли.

„ Не на досаду ; но на мою велику радость “ придода гостолубивый Парохъ овай „ я єдва чекамъ да ми тко дойдѣе , да се мало поразговарамъ. Овде у селу желянь самъ градъанина видити ; мое добро стадо истина почитує ме као отца свогъ , — а и я ій любимъ као братьу и децу мою , и тако сасвимъ задовольно

живимъ; алъ при свемъ томъ чисто самъ желанъ са странима састати и разговоритисе, ерь е место ово како отъ града, тако и отъ великогъ друма по доста удалѣно.“

Речи ове младогъ Свештеника повторително увере нашегъ Драгомира о непостоянству желѣ и сретѣе човеческе. „Я се едва чекамъ удалити отъ градскогъ немира“ рекне тайно у себи „и тражимъ сладку тишину срдцу и души моіой; а добрый Свештеникъ оваѣ желанъ е града и нѣгове выке и луппе. — Боже мой! колико е човекъ у самомъ задовольству свомъ непостоянъ; данасъ намъ се едно, а сутра друго допада; данасъ насъ ово сретѣнымъ твори, а сутра се друга желя у внутрености нашей радѣ.“

По краткомъ овомъ помыслу рекне: „дакле ово село нѣ на великомъ друму; то смо мы морали съ пута сврнути?“

„Читава три сата удалѣнисте отъ великогъ пута“ отговори Парохъ „аль то ништа нечини, добро кадь сте къ мени дошли, я тьу Вамъ човека дати, кои тье Васъ на великій друмъ извести.“

Садъ текъ виде и разуму путницы наши, да су путь изгубили, диветьисе, како е то кодь ныи толико догодитисе могло.

Недивисе човече! тайнымъ упутствіяма судбине твое, него повинуйсе управленію нѣномъ, и путуй по стази опредѣленія твогъ; ерь незнашь, гди ти радость, гдили жалость и плачь очекива! —

Медь различнымъ разговоромъ дойдѣ речъ и о данашнѣмъ погребу, и честный доматынь приповеди гостима своима шта се у селу ныювомъ особито догодило. „Данась смо“ рекне „еданъ жалостанъ погребъ овде имали; добра нека дѣвица у najlepшемъ цвѣту живота се лишила. Ниткогъ ніе было, кои іой сузу жалости поклонію, и „—“ Богъ

да іой Душу опрости “ — “ сердечно ре-
 као ніе, само єданъ отаць иѣнъ толико
 є тврдогъ, или да рекнемъ безчовечногъ
 срдца бую, да се при раздѣленію отъ
 свогъ родьеногъ детеѣа заплакао ніе.
 То намъ є дивно и нечувено чудо было,
 како є могутъе тако немилостиво и не-
 чувствително срдце имати? — Нит’ зна-
 мо отъ куда є, никако є; само намъ
 є толико познато, да ю є отаць съ не-
 судьенымъ младоженьомъ иѣнимъ ова-
 мо довео, да ій я венчамъ; аль то
 венчанѣ, као што самъ видити могао,
 ніе съ иѣномъ вольомъ хотело быти. О-
 таць ю є, као што мыслимъ, премора-
 вао, да за тогъ несудьеника свогъ пой-
 дье; но она се другій данъ разболе, за-
 то є сочетаніе свое отъ дана на данъ от-
 лагала, кою ненаклоность иѣну кадъ
 самъ опазіо, премда ми є и награда о-
 бетьана была изъ сожаленія къ невиной
 и несретьной дѣвицы той, нисамъ се
 никако склонити могао съ онымъ ю
 ѣчно союзити, когъ она трпити ніе мо-
 гла,

гла, него самъ и я до нѣногъ оздравле-
 нія стварь отлагао. Кадъ е сиротица
 найпосле видила, да іой и у самой боле-
 сти нѣной досадбую, и да сили и власти
 родителѣвой никако противостати немо-
 же, зовне ме она сама, и каже ми
 предъ отцемъ и несудьеникомъ своимъ
 явно, да има волю за нѣга пойти, но
 да жели найпре прстеноватисе, пакъ
 после по закону венчатисе. По учинѣ-
 номъ испытю обычномъ разболесе іоштъ
 ветьма отъ туге и жалости, падне у о-
 чаяніе, и данасъ у ютру, на данъ отре-
 дьеногъ венчания свогъ душу испусти, и
 избависе насилія безсовѣстны овы лю-
 дѣй. “

„Отаць упокоене“ продужи Свеште-
 никъ беседу свою „видяшесе честанъ и
 разуманъ Стараць; аль у томъ, што е
 кѣерь свою за оногъ пренуждавао пой-
 тѣи, когъ она никако любила ніе, ни
 мало паметно ніе радіо. А што самъ
 се найвыше дивити и чудити морао, кое
 ми е заиста непонятно было, то е, да
 тай

тай човекъ, докъ му е кѣи здрава была, све е еднако смутъень и невесео бывао, у нѣной пакъ болести као веселии показывашесе, а при погребу, што нигда чуо, ни видіо нисамъ, свакій е живый, кои найманѣ люде познае, на лицу нѣговомъ неку тайну веселость примѣтити, и на место жалости, погруженія и печали отеческе неку радость и побѣду смотрити могао; као да е то желя нѣгова была, да му ктъи у najlepшемъ цвету погине. — Една единита младья сестра упокоене управо е жалила за нѣномъ, и ніе се могла отъ плача задржати; а и тврдо срдце злосретьногъ несудьеника нѣногъ сневеселило се было кадъ ю е мртву видіо. Кажу, да се заплакао и раскаяо, видетъи, да е онъ узрокъ неповине жертве те быо. Совѣсть може да му ніе дозволила жалостну ову сцену дуго очима гледати, зато е, како се о смрти нѣной уверіо, съ момцыма своима, кое е поредъ себе имао, отишао,

шао, и на погребъ се выше ни вратио
ніе.“

„Како е бѣдна дѣвица ова издану-
ла, Отаць іой отма іоштъ оно ютро да
гробницу зыдати, и све е у преправно-
сти имао, као да се смрти нѣной из-
вѣстно надао; пакъ што намъ се нео-
бычно видало, а особито нашимъ селя-
нима, кои света прошли нису, и мы-
сле, да се свако тѣло човеческо у землю
закопати мора, — гробницу е ту надъ
земљомъ на подобіе єдне мале капели-
це иззыдати дао, и изъ нѣгову речій
могао самъ заключити, да е богатъ и
отъ високогъ рода; ерь ми е обетьао,
да тье ту временемъ, на место те гроб-
нице Монастырь сазыдати. — По нѣго-
вой жельи гробница та око вечерня буде
готова, и после совршеногъ обычногъ Бо-
гомоленія овогъ на зактеванѣ отчино са-
ранимо ю. — Лагка іой земљица была!“

Овде съ некимъ особитымъ сожале-
ніемъ прекине невеселу приповедку свою
младый свештеникъ, и старый Отаць
нѣ-

нѣговъ, комъ су сузе низъ лице рони-
 ле, дода: „Богъ да іой душу 'прости.
 Она е свое теченіе свршила, свисмо ду-
 жни еданпутъ умрети; аль штета, што
 е тако млада съ овогъ света отишла.
 Цело ю е село оплакало, и ниткогъ ніе
 было, кои ю тако младу и зелену сожа-
 ліо ніе; аль тако е зарь Божія воля
 была, коіой се сви повиновати мо-
 рамо.“ —

Докъ е Свештеникъ овай о страной
 дѣвицы той приповедао, и отаць нѣ-
 говъ младость нѣну сожальвао, бѣд-
 ный Драгомиръ променяваше бою лица
 свогъ; у срдцу зебсти почне, и душа
 му се смути, увераваютьи га, да тье
 то заиста нѣгова прелюбезна Милица бы-
 ти; ерь коя бы друга старогъ отца,
 сестру, и младоженю имала? — коюли
 бы другу отаць насилствено противъ нѣ-
 не явне волѣ удати хотео. „Созонтъ
 видетьи себе и свою Златицу“ мысліо е
 Драгомиръ „у опасности живота, волео
 е и бѣдну мою Милицу натерати да за
 Ра-

Радивоя пойдѣ, него поредь нѣногъ упорства свима смртъ панети; а она бѣдна, мени верна волела є и самогъ живота свогъ лишитисе, нежели завѣщаніе свое погазити.“ По овомъ умствованію надежда га опеть мало ублажи, уверяютьи га, да и выше случаева овимъ подобны на свету быти може, слѣдователно, да то нѣгова Милица ніе; єрму є она сáма казывала, да родьеногъ Отца нейма; а другій іой заповедати неможе за кога да пойдѣ.

У колико га обаче ова мысль утѣшаваше, у толико му сва проча обстоятелства засведочаваху, да та страна дѣвица ниткоя друга быти неможе, осимъ нѣгове бѣдне Милице. Нечаяный громъ онай, кои бы га на єданпутъ сокрушіо, кадь чуо, да є то заиста нѣгова Милица, забраняваше му отма запытати свогъ доматына за име упокоене; аль стра', кои му є душомъ обладао быо, после дугогъ внутреногъ мученя, воспали у нѣму неограничено любопытство,

и за избавитисе отъ убиточне сумиѣ и превеликогъ немира душе свое, запыта найпосле съ уstraшенымъ гласомъ: „Молимъ Васъ отче! Кажите ми тко е та дѣвица, и отъ куда е?“

„Казао самъ Вамъ“ отговори Свештеникъ „да незнамъ ни тко е, ни отъ куда е? — Толико само знамъ, да іой е име Милица, такосу ми при испыту, и после при погребу нѣномъ казали; а несудьеный младоженя нѣнь называсе Радивой, и кажу да е Сердарь изъ Херцеговине. Въ прочемъ пакъ нити знамъ отчиногъ имена, нити место казати, отъ куда су.“

Ово е бѣдномъ Драгомиру нашемъ сувыше было чути, и уверитисе о злополучной смрти свое премиле Милице. Савъ у лицу пребледи, тѣло му отъ ужаса задрктъе, и за неко време езыкъ му гласъ изгуби. — Сви опазе нѣгово страшно смущеніе и промену целогъ тѣла нѣвогъ, и свештеникъ га учтиво запыта: да му та упокоена дѣвица родъ
ніе,

ніе, кое га є смрть тако яко опечалила? — Драгомирь нехотетьи истину исповедити, у коликосе смрть нѣна душе и срдца нѣговогъ коснула; аль при свемъ томъ немогутъи свое прежалостно станѣ са свимъ утаяти, каже свештеннику, да є нѣгова родьена Сестра, съ коіомъ є немилостивый Отаць нѣговъ тако свирѣпо поступао. Суза сожаленія, коя мусе при речма овыма низъ бледо лице нѣгово спусти, увери непознате о истини речій нѣговы. И Миланъ се уплаши видетьи страшно волненіе душе добродѣтеля свогъ, а немогутъи помоты преболномъ срдцу нѣговомъ найты.

Жалостна вѣсть ова доведе нашегъ нещастногъ Драгомира до крайнѣгъ очаянія; немогутъи дуже нестрпѣливомъ срдцу свомъ одолѣти, замоли Пароха, да бы му любовь указао, и съ нымъ што скоріе, докъ се іоштъ смркло ніе на обще упокоенія место ишао, да гробъ свое незаборавиме сестре посѣти.

„ Съ

„Съ драгомъ вольомъ“ отговори гостолобивый Парохъ овай „хотью и онако ние далеко.“ Узме таки у руку палицу и пойдье съ Драгомиромъ и Миланомъ на гроблѣ. Но текъ што су на враты дворишта были, дотрчи една девойчица, поздрави ий, свештеника у руку полюби и крозь плачь полууплашена рекне: „Ходите молимъ Васъ Попо! што брже можете, мати ми на смрти лежи, и пре него што съ овогъ света от'де жели се причестити.

Служби своіой верный пастыръ овай извиняваютьсе Драгомиру и Милану што съ нѣима итьи неможе рекне: „Опростите мои любезни гости! што ме случай овай непогоданъ задржава, да съ вама итьи немогу; званіе и дужность моя, као што сами видите, забранява ми желю и мою и Вашу испунити. Гроблѣ е отма иза Села идутьи къ востоку, гди тьете гробницу упокоене врло лагко найтьи; ерь е осимъ свію гробова изванъ землѣ на подобіе едне мале ка-

пелице, као што самъ Вамъ и предъе казао сазыдана.“ Съ овимъ речма покаже имъ путь къ гроблю, опростисе съ нима, и отъде съ девойчицомъ, коя га повторително моляше, да што брже дойдъе, къ болной и на смрти лежетъой Христіанки своіой.

По упутствію Пароха овогъ дойдъу на гроблѣ, и найдъу єдну возвышену, на подобіе єдне мале безъ торона црквице, сазыдану гробницу. Пастырь некій, кои є ту недалеко отъ места свогъ умрши, мало стадо оваца пасао, увери ій, да є у той црквицы, као што онъ веляше, данасъ єдна странна девойка сараѣна. Бѣдный Драгомиръ прегоркомъ жалостію оборешъ, кадъ дойдъе на место ово, гди му є сва утѣха и сва радость погребена лежала, падне предъ врата гробнице на колена, честный крсть, кои є на дверъма гробнице быо целива, и склоплѣнымъ рукама къ земли прегнуть, плачевнымъ гласомъ вопіе: „Милице! сладчайша Милице! зашто

зашто ме тако остави? — зашт'се отъ мене на вѣки удали!? — Пусти ме добра душо! пусти ме, да у тавномъ о-вомъ вѣчногъ покоя твогъ месту, бѣдно сердце мое, кое жалость и горестъ ову дуже спосити неможе, поредъ тебе смиримъ!“

Съ овимъ горкимъ речма устане, врата гробнице силомъ изстави, и съ Миланомъ, кои отъ нѣга отступао не унутра уйдѣ; а кадъ сандукъ отвори, и у нѣму свою прелюбезну Милицу на вѣки успавану заиста види, и позна, съ прегорко изреченымъ речма „Милице! — Боже!“ — падне преко сандука на нѣно мртво тѣло, и больомъ ср-дечномъ са свимъ погружень, дуго е изванъ себе, као полумртавь быо, ништа говорити немогутъи. — Кадъ му напрасный овай срдца ударъ мало умине, и очи му потокъ суза пуге, неброено целиваютьи обездушено тѣло свое сладчайше Милице, изъ дубльине прежалостногъ срдца свогъ вопіе нашъ зло-
щаст-

щастный Драгомиръ: „Боже! о великій Боже! Єл' могуте, да Милица, Ангель овай земный у овой тамі мртва лежи!? — Єл' могуте Отче! свію народа, да є неограничена милость твоя овде на насъ са свимъ заборавила!? — Зашт' налаженъ Боже праведный човеку онай тереть носити, подъ коимъ силе нѣгове изнемогаваю!? — О судбино! — о щастіе немилостиво! — Милица, сладка моя Милица у овомъ тавномъ гробу лежи, а нѣнь злополучный Драгомиръ іошть у себи животъ осетьа! — о горести неисказане!!“ —

Ове последнѣ речи тако сожалително, и тако чувствително бѣдный нашъ Драгомиръ изговори, да се верный нѣговъ Миланъ убои, да му далше мечтаніе у овой превеликой жалости, болестъ или башъ саму смрть неприузрокуе. Зато приступи къ нѣму свакояко моле-тьи га, да бы отъ яданя престао, и оно, чему се помотьи неможе, оставіо; аль се у овомъ прегоркомъ станю чув-
стви-

ствителномъ човеку, ништа доказати неможе. Драгомиръ бы ту у гробницы Миличиной ядаютьи целу ноть провео, да га найпосле Миланъ выше на силу извео ніе. Онъ е сандукъ упокоене опеть поклопіо, врата гробнице затворио, и крсть, као што е быо, наместіо, пакъ и самъ съ Драгомиромъ горко плачутьи, утѣшавао га и опоминяо, да Богу негреши, и себе у очаяніе небаца; него да се на милость Божию ослони, коя е кадра сто путій выше наградити га и утѣшити, нежел' што онъ самъ помыслити може.

Речи ове Миланове растрезне мало нашегъ у жалость са свимъ погруженогъ Драгомира, и пробуде га изъ прегоркогъ мечтанія нѣговогъ. „Богъ е многомилостивъ“ рекне сáмъ себи „онъ е вреданъ и мене утѣшити, а то е за мене само една сладка смрть; но нека буде нѣгова всеблага воля!“ — Съ овимъ речма узме у руке честный крсть свое незаборавиме Милице, целива га, и плачу-

чутымъ гласомъ рекне: „Съ Богомъ Милице! — съ Богомъ утѣхо и радости моя! — съ Богомъ остай и мирно почивай, скоро тѣу и я ово мое труло тѣло съ мене збацѣти, и съ овогъ горестногъ света у вѣчно блаженство къ теби отлетити. Тамо тѣу предъ лицемъ всемилостивогъ нашегъ отца небесногъ тебе мирно любити, тамо насъ нитко узнемиравати, нитко разставляти нетѣ.“

Овако опраштаютьсе съ безгласномъ Милицомъ своіомъ, топломъ сузомъ плачевногъ ока свогъ ороси честный крсть иѣнь, кои повторително целива, съ жалостію изъ руку на свое место остави, и у великомъ смущенію вратисе съ Мициланомъ къ кутѣ доброгъ доматына свогъ.

Идутѣи путемъ іоштѣ є тужно ядао неутѣшимый Драгомиръ нашъ тихо сáмъ себи говоретьи: „За мене выше нигди покоя, нигди утѣшенія нема; све ми є пусто, све є очима моима црно, и само сiяютье сунце за мене се

светлости свое лишава. — Исчезле су све радости мое, отлетила е изъ срдца могъ свака найманя блаженства човеческогъ надежда, и на место нѣ, горко очаяніе, плачь и неисказано мученіе обузима ме. Воздыханія су ми сладость, плачь утѣшеніе, а ове горке сузе отъ данасъ тье души моіой раана быти, съ коіомъ тьу се несретный я препитавати.“

Како дойдьу кутьи Миланъ яви доматицы, да е Драгомиру мало зло, молетьи ю, да бы му што скоріе постелю наместила. Сви се у дому узнемире напрасне ове Драгомирове болести ради, сожальваютьи га, и притецьваютьи му лековима и понудама на помоть; аль за нѣгово преболно срдце ніе земля такове лековите траве издала, коя бы му грдну ранну залечити могла. Миланъ видетьи страшно бореіе душе прелюбезногъ брата и место-отца свогъ, отъ нѣга отступао ніе. Онъ га е тѣшю, и блажію; аль су сеа средства нѣ-

гова суетна была: сердце Драгомирово толико огорчено, и душа му е тако яко смутьена и забунѣна была, да е чрезвычайна печаль нѣгова животу му опасна постала; ерь по краткомъ времени падне у буну, и неку несвестицу, коя е до саме полноты траяла. Кадъ полноть превали тргнесе Драгомиръ изъ овогъ овогъ смртовидногъ сна, и кадъ Милана поредъ себе опази, кои брижливо надъ нѣмиме лебдяше, тихимъ и као сожалителнымъ речма рекне му: „О Милане! зашто си ме отъ найсладъегъ, кои самъ игда овогъ света имао, сна пробудіо; мени е врло добро было, — ясамъ благополучанъ быо. О! зашто си ме отъ мое прелюбезне Милице разделио, она е садъ ту была, и ясамъ се съ нѣомъ сладко раговарао.“

„Благодареніе буди Богу“ отговори Миланъ „кадъ Васъ само жива видимъ; ерь сте мало пре скоро на другомъ свету были, и ветъ самъ о Вашемъ животу сву надежду изгубіо быо.“

„Ясамъ заиста на другомъ свету
 быо“ рекне сожалително нашъ Драго-
 миръ „на другомъ много болѣмъ отъ
 овогъ света. О Милане! тамо е правый
 животъ, тамо е право блаженство; а
 овде е само жалость, бѣда и у животу
 смръть. Што ми велишь „—“ хвала
 Богу, кадъ ме жива видишь“ —“ то се
 варашь мой добрый Милане! ерь самъ
 башъ пре у животу быо, а садъ самъ се на
 мою смръть пробудю. Овде на земљи
 выше ништа нейма, што бы ми ра-
 достъ дало; све е за мене умрло, све е
 мени пусто, и веруй ми, да самъ у мо-
 іой несвестицы врло благополучанъ быо,
 а садъ самъ найнесретѣній на овомъ бѣд-
 номъ свету.“

Слабость му прекине далшу бесе-
 ду, санъ га повторително превлада, и
 Миланъ се обрадуе, надаютьсе безсум-
 нѣномъ оздравленію Драгомировомъ.
 Мирно и спокойно е ослабѣный нашъ
 болникъ спавао, мечтаваютьи, да у пре-
 милымъ обятіяма своо любезне Милице
 умо-

уморено и срдечномъ больомъ ослаблѣно тѣло одмара, съ коіомъ є целонотъно време у сили воображенія найсретъніе провео; любовь и вѣчну іой вѣрность обѣтаваютьи, и отъ нѣ равнымъ начиномъ непоколебимо завѣщаніе чисте любви и праве вѣрности приимаютьи. Ово му, као некій многоцѣлебный мелемъ тѣло и душу окрепи, и кадь сунце златнымъ своимъ лучама предѣль овай обсія, пробудисе, сасвимъ себе здрава, но мало слаба осетьаютьи.

Радостный Миланъ видетьи свогъ предрагогъ Драгомира отъ ючерашнѣ болести, и нотьашнѣ напасти избавлѣна, сузама радости обліе га и загрли говоретьи: „Драгомире! садъ текъ видимъ и осетьамъ, колико ми Вашъ животъ и сретъа на срдцу лежи; я небы заиста безъ Васъ дуго живити могао, толико є станѣ мое и животъ съ Вашимъ скопчанъ.“ Искренность ову Драгомиръ почитуютьи, уверенъ о правомъ и нелицемѣрномъ пріятельству Милановомъ рек.

рекне: „Милане! веруй ми, да и я тебе за могъ искреногъ брата и друга держимъ и почитуемъ; а да бы се свеза ова нашегъ пріятельства яче утврдила, умолявамъ те, да ме свагда као еди-ноутробногъ брата твогъ сматрашъ, за коегъ самъ и я тебе отъ смрти незабо-равлѣногъ ми отца твогъ држао. Све што є мое, пріими да є у полакъ твое, и буди благополучанъ, ако човека ово суетно богатство земно сретънымъ учи-нити може. Любовь твоя къ мени ис-крена знамъ да ми нетъе и ову мою молбу отретъи, да спрамъ мене сваку політику оставишъ, и выше ми нигда Вы нерекнешъ.“ Тусе повторително из-любѣ, и єданъ другогъ за родъеногъ брата пріими, коимъ су се светымъ и-менемъ до гроба непрестано именовали, и выше, много выше, него да су отъ єдногъ отца и матере были, любилисе и почитовали.

Пре него што се изъ овогъ жалост-ногъ места крену, зажели Драгомиръ са

Со-

Созонтомъ и Златицомъ састатисе, и о Миличиной болести и смрти болѣ известитисе; аль кадъ на нѣювъ конакъ дойдѣ, раззуме, да су іоштъ нотъасъ отишли, и то не у Херцеговину на трагъ, него далѣ у Сербію. Видетьи, да му є судьбина сваку найманю радость отрекла, вратисе скорбанъ кутъи. Како дойдѣ замоли доброгъ доматъина свогъ, да бы му обетьану любовь указао, и момка єдногъ дао, кои тѣ ій на правый путь извести. Гостолюбивый Свештеникъ сожалеваютьи, да тако хитро отъ нѣга и неугоштъени отлазе, трудіосе свакоякимъ начиномъ баръ на ручакъ задржати ій; но ови важне узроке доводетьи, докажу му, да се дуже задржавати немогу; благодарє му усердно на любезномъ пріятію нѣговомъ, и кадъ све къ путу преправно буде, опростесє са свима доматъима, и упутствіємъ датогъ имъ предводителя путь свой къ сѣверовосточной страни отечества свогъ предузму.

Кадъ

Кадъ на правый путь изидьбу, Драгомиръ обдари опоменѣногъ предводителя, поздрави по нѣму доброгъ свогъ доматына, отца нѣговогъ, и доматыицу, пакъ по Богоукрашенымъ ливадама и шумама, по береговы и равницама премиле свое Сербіе мирно путуютъи четвертый данъ у Пожаревацъ стигне.

Овде га съ великомъ радостію дочека старацъ Велимиръ, кога е при отходу своемъ изъ Сербіе у Херцеговину полномощнымъ надзирателѣмъ свою добара свои учинію. Верни подданицы радуютъисе пришествію нѣговомъ, дойдьбу му на подвореніе, препоручуютъи себе и сынове свое нѣговой милости и любви отеческой. Све е у двору у наиболѣмъ поредку и станю затекао; све е могутно къ нѣговомъ задовльству преправно было; аль е болно срдце нѣгово све то презирало, и іоштъ га ветьма несретьнымъ творило. Скорбъ и печаль, коя му е тайно утробу грызла, свакій е лагко на лицу неутѣшимогъ Драгомира видити

дити могао , и сви су се дивили нѣговой великой промени , знаютьи , какве є свагда веселе нарави бую. Довольно се трудіо Миланъ съ прочима познаницыма мало развеселити га , и шальивымъ приповедкама изъ дубоке жалости нѣгове у неко угодніе и мирніе станѣ довести , аль є све то бадава было ; смрть прелюбезне нѣгове Милице непрестано му є предъ очима была , она га є узнемиривала , и сву сретью младогъ живота нѣговогъ уничтожавала. Само су му жалостни догадыи угодни и пріятни были ; а весели предмѣти причинявалису му неко незадовольство , кое є обычно избегавао. Самотья и тишина была му є найсладыа ; но при свемъ томъ , нигди мира , нигди права спокойства найтъи не могао.

У овомъ прежалостномъ станю свомъ сва добра своя преда Милану , да помотью и совѣтомъ старогъ Велимира съ ньима влада и управля. Они су све надгледали , приходе пріимали , и нуждне трош-

трошкове водили; они су Стара Писма, и доказателства Породице Сретитьеве у смотренію Добра Требиньскогъ у Херцеговини истражили, и Братолюбу послали, да по обештаню свомъ, све отъ Блажитьевы насилно присвоено Драгомиру поврати; а Драгомиръ се у ништа мешати, и ништа о томъ знати ніе хотео. Ружично лице нѣгово ветъ лагано свою красну бою губяше, очи му се лишаваху оногъ ватреногъ и проницателногъ погледа, и цело му тѣло снагу и крепость, коіомъ се отъ многи млады людій отликовао, губити почне. Свакій се живый чудіо овомъ ужасномъ стаію младогъ Сретитьа, сожалеваіутьи нѣгове цветутье године, како очевидно вену, а незнаютьи, каква га е отровна змія за Срдце уела, и скаквымъ се горкимъ ударцыма судбине свое, злополучный овай младить борити мора. Свака радость, коя задовольногъ човека найсретьніимъ чини, была е бѣдномъ Драгомиру, кои е у Милицы своіой све дра-

гоцѣности овогъ света изгубіо, само неко презрително и штетно воображеніе.

„Човекъ овогъ света,“ говоріо є огорченный Драгомиръ, „нигда сретѣанъ быти неможе; єрь и оно мало сретѣе, коя му се у виду показуе, да га сретѣнымъ чини, само є убиточно предуготовленіе къ много ветьой несретѣи, нешто што є пре была. Мы смо люди створени,“ рекао бы опечалѣнъ смртѣу любезнице свое мудролюбацъ овай „да се само на овой земљи трудимо, како тьемо себи выше и выше зла, беде и неволѣ приузроковати. Радость и сретѣа за човека земногъ само имена имаю, аль нигда нису дѣйствителне ствари овогъ света; само се нерасудни тымъ у воображенію нѣовомъ обитаваютьимъ существама хвале и величаю; аль у дѣйству нитко отъ паметны людій истинно сретѣанъ быти неможе. Сирома человекъ, кадъ се види у болѣмъ станю, или да рекнешъ у богатству, мысли, да є сретѣанъ, аль се вара; єрь се текъ онда
воспа.

воспали у нѣму желя выше имати, коя га мучи и узнемирава. А кадъ му се судбиномъ, случаемъ, и као што по найвыше быва, грабежомъ старіи и ячи людій добро оно, кое е горкимъ зно- емъ прибавіо, изъ руку извуче, онда текъ позна, да е много благополучніи быо у предъаніѣмъ сиромашкомъ ста- ню свомъ; ерь да богатымъ быо не, небы познао ону суетну сладость богат- ства и могутьства свогъ; живіо бы за- довольніе, и небы быо пренужденъ у- жасне ударце судьбыне свое трпѣти, кои му текъ садъ толико горчи и несносніи постаю: у колико е себе благополучні- имъ быти мысліо; ерь му башъ садъ та лажлива сретъа нѣгова животъ пре- горакъ твори.“ Овако е оскорблѣный Драгомиръ и о свима другима струкама сретъе човеческе размышлявао, и ма у комъ виду тко сретъанъ быо, онъ му е толико слабости, и толико узрока къ несретъи найтъи умео, да бы свакій нѣ- га слушаютьи ретъи морао: „нейма ни-

как-

каквогъ човѣка на свету истинно сретъ-
ногъ.“

Всуге бы га често добрый Мгланъ о-
поминаю нѣговы собствены речій и му-
дрованія о човѣку, и нѣговой слободной
воли, о Богу, и нѣговомъ свету про-
мыслу, и другимъ предмѣтима, свер-
ху кои є Драгомиръ выше путій размы-
шлявао, и свое мнѣніе Милану са свимъ
другоячіе, него што данасъ говори, со-
общавао. Драгомиръ бы му на то от-
говарао: „Онда самъ о свету онако мы-
слио; а данасъ изъ собственогъ искусства
овако морамъ расуждавати.“

Слабый човече! како яко и премно-
го зависишь отъ обстоятельства твои, и
расположенія духа, при свакой твоіой
стопи, и свакомъ ономъ магновенію о-
ка, кадъ о чему расуждавашь! — Не-
сретъанъ охуждава, а сретъанъ похва-
льива теченіе и управление овога света;
што онай найвыше оговара, то овай за
добро налази. Ако си весео и здравъ,
милитисе овай светъ, и у нѣму сва соз-

да-

данія Божіи; ако си болестанъ и жало-
станъ, све ти є неповольно, и мрзишь
читаво на самогъ себе, акамоли на светъ
и нѣгова существа. Єсили младъ, дру-
гоячіе мыслишь; єсили старъ, опеть
другоячіе о свету и людма разсмотре-
вашъ и разсуждавашъ. Пакъ опеть сва-
кій хотье да има право, и заиста има и
налазисе толико доказателства, да є у се-
би тврдо уверенъ о истини свогъ изрече-
нія. А зашто? зато, што svakій по се-
би и по своимъ горымъ ил' больимъ об-
стоятельствама манѣ ил' выше пристраст-
но на цео светъ заключава. Ето, отъ
кудъ многоразличиты мудрованія найве-
тъи и найпаметніи людій; сви су разсуж-
давали, сви су трудно светъ испытыва-
ли; пакъ опеть svakій другоячіе о нѣ-
му суди.

И заиста тешко є' човеку, докъ у
овомъ труломъ тѣлу обитава, чисту
истину о станю светскомъ, и у нѣму о
людскомъ казати. Истина є, и таитисе
неможе, да отъ постатка нашегъ у жи-

воту выше отъ сто путій зла трпимо,
него што добра уживамо. Хиляда бри-
га крозь срдце намъ пройде, докъ до
едногъ добра дойдъемо; а кадъ га до-
быемо, то е непостояно, са завистию и
непріятельствомъ соужено, кое место
да насъ усретъи, чини насъ често много
злополучніе, него што смо безъ нѣга
были. Аль тко е свему томе кривъ?
люди. — Люди сами себе несретнымъ
творе. Зависть, грабежъ, отиманѣ до-
бра, отиманѣ чести, тайно подкопыва-
нѣ тудъе сретъе, облагиванѣ, лажно
ласканѣ, измамльиванѣ речій, и нѣово
опасно толкованѣ, бездушіе и несовестъ,
кою на превелику жалость садашнѣгъ
вѣка обычно медъ нелюдма, кои образъ
Божіи на себи носе, искушавамо, и
много друга морална зла людска, ком-
ма еданъ другогъ безъ сикире и ножа
убія, — есу явни узроцы човеческогъ
угнѣтанія, беде, напасти, и сваке не-
сретъе.

Милостивый Богъ дао є човеку ду-
 шу и разумъ, и поставіо га є господа-
 ромъ и заповедникомъ свію створеня на
 овомъ свету; обдаріо га є благороднымъ
 чувствама како тѣлеснымъ, тако и ду-
 шевнымъ, да сладости и радости света
 овогъ ужива, и благополучанъ буде.
 Аль онъ нетъє съ тымъ да буде задово-
 лянъ; оно, што има, то є нѣму све
 мало, него гледи, како тъє оно, што
 другій има, себи да присвои, было то
 правымъ ил' неправымъ начиномъ. За-
 видльиве очи човеческе немогу се нигда
 задовольити. Што данасъ има, то му
 вѣтъ сутра ніє доста. Ако є данасъ бо-
 гать, сутра хотъє да буде богатиі; а-
 ко є данасъ честаіъ и славанъ, сутра
 жели быти славніи и у ветъой чести, не
 гледаютьи на друге міллионе сниже и
 худъє отъ нѣга. Пакъ нека му и честь
 и слава и богатство, само да є безъ ту-
 дъє штете; аль ево синѣгъ камена, кои
 се безъ убитка собрата свогъ неда раз-
 бити: онъ немари, ма другіи пропао,
 са-

само да є нѣму добро. Шта є то нѣму
свога брата у зло и несретѣу бацѣти,
кадь онъ себе чрезъ то подпомаже.

Бѣднѣй и худѣй човече! ты си самѣ
толикима несретѣама овогъ свѣта кривѣ;
ты самѣ родъ твой злополучанѣ чинишѣ;
ты грабишѣ, ты отимашѣ тудѣ, ты
угиѣтавашѣ невинѣ душе, ты толико
немируешѣ, докъ найпосле самогъ се-
бе, или породѣ твой неутаманишѣ, пакѣ
после теченіе свѣта, и правлѣніе нѣгово
кривишѣ, и оногъ наймилостивіегъ От-
ца нашегъ, кои намѣ є толика добра
даровао, зато вредѣашѣ, што нѣгова
велика благодѣянїя злоупотреблявашѣ:—

У разнымъ противоборенїама душе
свое дванаїсть пуны дана проведе Дра-
гомирѣ у Пожаревцу нигди задовольства,
нигди спокойна места срдцу своемъ не-
налазетѣи, и немогавшїй дуже ово бѣд-
но станѣ свое подносити, тринаїстѣй
данѣ яви Милану да за нѣга мирнѣй жи-
вотѣ выше нїе, него да є намеранѣ у
войну ступити, да у нѣой или жалостѣ

свою медь звекоть Мачева умали, или животу, кои му е и онако засвимь не-носань постао, веть еданпуть конаць учини. Верный и искреный другь овай дуго га е оть намѣренія тогь отвративао, свакояко совѣтовао, да се тога остави, преставляютьи му опасности, бѣде и тегобе войническе; а найпоследетьи нѣгову праву волю и непремѣну желю, оть кое га отвратити не могао, и самь соизволи съ нѣмь ить. Ово изясненіе Миланово съ великомь радостію пріими Драгомиръ, са свію страна почне момке куппити, и кадь до три стотине избраны войника сакуппи, конѣ и оружіе купи, преда добро свое повторително старцу Велимиру, и съ Миланомь Краю свомь на поклоненіе отде, молетьи га, да бы му високу ту милость поклонію, и нѣга съ приведенымь войницыма у службу пріимити изволю.

У исто време Сербія е съ Бугарскомь воевати принуждена была. Шишманъ Князь Видинскій видетьи себе о-
сна-

снажена, нападне на Землю Србску, која се съ Бугарскомъ граничила, мачемъ и стреломъ све себи присвояваютьи. Милутинь Краль Србскій чуютьи поступакъ овай гордогъ Шишмана сакуппи войску, и пошлѣ на обрану державе свое; храбро су воевали Бугари, аль су іоштъ храбриє Србљи отечество свое отъ неправедногъ нападенія ньювогъ бранили, безъ да се іоштъ опредѣлити могло, тко є побѣдитель тколи победвеный? — При овымъ обстоятелствама колико є Кралю Србскомъ мило было помоть ако и малу добыти, свакій лагко увидити може. Драгомирь є дакле съ Миланомъ и свои три стотине коняника врло радо отъ Милутина приимлѣнь быо, и за награду вѣрности и приверженія овогъ постане Полковникъ, а Миланъ Сотникъ. У полю Ждралѣвомъ буде отеудителна битка опредѣлна.

Поль дана су се обе стране съ огорченіємъ тукле; но ни єдна побѣду одр-

жати немогаше. После полдне око вечерня додѣе Бугарскомъ Князу Шишману до хиляду Татара на помоть, кое кадъ опазе Србљи, за совѣтно найдѣу себе натрагъ повутъи, и неприятелье свое намамити, пакъ кадъ силу нѣову разделе, на нѣи ударити. Но колико су Бугари себе оснажене видили, и ветъ побѣду безъ сваке сумнѣ у руцы имати мыслили; опетъ се нису усудили далеко за Србљима упуштатисе, него оно вече отъ далше битке престану, и што данасъ учинѣно нѣе, сутрашнѣмъ дану на рѣшеніе оставе. Ово вече приспе на велику радость Србаля и Драгомиръ съ войницыма своима, покаже главомъ Войводи указъ Кралѣвскій, отъ кога съ честію пріимлѣнъ, и на опредѣленіе свое отма оправлѣнъ буде. Гласъ овай, да є помоть дошла, по цѣломъ воинству распространисе, сви се развеселе, и на извѣстну сутрашню побѣду свакій радостно очекиваше. Што є у Србской войны явно было, то се тайно у Бугарской

ской докаже; но тако, да су ови петъ путей ветье воинство Драгомирово быти дочули, кое имъ стра' срдцу зада, и ону ватру' непобѣдимости мало уталожил. По бреговима, гди су Србски войницы расположены были, овака три Момка запале ватру, поредь кое весело певаютьи, ово вече у очи Ивана дна, као сутрашиѣгъ праздника торжествоваху, незнаютьи, колико невино веселѣ шьово срце Бугара раздыраше; ерь оть множества ватра и звука ясны Србски песама чинило имъ се, да е двапутъ ветье воинство Србско, и оть тудъ за добро найдьбу на Срблѣ неударати; него очекивати, да ови на ньи нападну.

Што е една страна мыслила, то е и друга. Сутра дань, као на Ивань дань пре него што е сунце оть востока свою златну главу подигло, сви Срблѣи крстатымъ цветомъ Иванскимъ накитъени подь баяцыма своима, кое венцы овогъ позлатыеногъ цветѣа, као знакъ будуще побѣде украшаваху, са-

ку.

куплѣни, заповестъ отъ повелителя свои очекиваху; но овы надаютьсе, да тѣ Бугари на нѣи ударити, знаютъи свое добро положеніе, нису хотели превремено, угодно ово место оставити. Наипосле кадъ ветъ и сунце родисе, а Бугара ни отъ кудъ, вознамере сретъу свою кушати, уздаютьъи се у Бога и свое праведно дѣло. Сидьусе съ кóня, открью свое юначке главе, клекну на колена, и крепко се помоле вышнѣмъ Богу, и нѣговомъ великомъ угоднику светоме Іовану, пакъ кадъ сердечне молитве сврше, и трубе гласовите бой огласе, тврдомъ вѣромъ на Бога, и силомъ некомъ необычномъ праздника оногъ да на подкреплѣни, ударе на Бугаре. Свакій садъ живіе ступаше, и тога нѣе у войски было, кои нѣе побѣду за цело у срцу свомъ носію, и као побѣдитель на ветъ побѣдѣне отважно ударао.

И заиста надежда, уверенѣ, и храбрость нѣіова непревари ій; ерь предъ подне србско воинство превлада, Бугари

ри видетъи себе у опасности, бѣгствомъ спасеніе тражити почну, и отъ Србаля гоубни, до самогъ своегъ главногъ града Видина нестанесе. Овде силе свое обнове, и изъ града отъ свои непріятели, бранитисе пренуждени буду. Петъ дана држалису Србљи обсадьенъ овай градъ, и никако га присвоити нису могли. Шести данъ устремисе са своемъ силомъ Србско воинство на Видинъ, и Драгомиръ на велику славу свою, съ неколико избраны войвика првый у градъ уйдѣ, другима путь отвори, и баряке Воинства Србскогъ венцыма славне побѣде увенча.

Аль као што обычно быва, да се свака слава човеческа горкимъ зноемъ само придобити може: тако и Драгомирово устремленіе безъ опасности живота безсмертность имена му донети не могло. Храбрость иѣгова при улазку у Видинъ была е выше неко отважно дерзновеніе, кое му е давножелаему рану смртну и прицело; ерь текъ што

е бодромъ ногомъ своіомъ у градъ ступіо, и путь войски отворио, буде смртносно ранѣнь, кровь га обліе, и немилостивымъ ударцемъ овымъ оборень полумртавъ на землю падне. Верный Милапъ, кои отъ нѣга отступао ние, отма притрчи, и свогъ злополучногъ брата и благодѣтеля съ сузама у наручіе узме, и подъ защищеніемъ неколико Момака, коису противъ стрела неприятельски щитовыма своима полумртвогъ нашегъ Побѣдителя закрыльвади, изнесе га изъ битке, и подъ Шаторъ нѣговъ отнесе. Овде му отма рану веже, и све, кои су у войски Лекари были, на избавленіе бѣдногъ Драгомира дозове. Ништа остадо ние, што на оздравленіе овогъ многозаслуженогъ Мужа употреблѣно ние было; но при свемъ томъ сви су Лекари и найманю надежду о животу Драгомировомъ изгубили были.

Медьу тымъ Србљи Видинь присвое, градъани се Србскомъ повелителю

поклоне, отъ когъ милость живота и
 добра свогъ добію, а войска Шишманова
 предъ Дунавъ, и у бѣгству свомъ и
 самъ Шишманъ едва спасеніе найдъе.
 Ово Србљи видетьи, разделе войску
 свою на две стране, отъ кои една се
 спусти поредъ Дунава у Бугарску, а
 друга Шишмана Княза гонетьи предъ
 Дунавъ, и све ове предѣле власти Кра-
 ля свогъ Милутиѣ подвергне. Виде-
 тьи себе гордый Шишманъ са свимъ у-
 ничтожена, и све свое у рукахъ Србски-
 ма, пошлѣ посланике добродѣтелномъ
 Милутину, и познаваютьи великодушіе
 овогъ Краля замоли смиренѣйше ми-
 лость, излагаютьи свое погрешке, за
 кое прощенѣ моletьи, обетьасе до
 конца живота свогъ нѣга за свогъ Вла-
 дѣтеля признавати, и нѣму сваку по-
 корность указывати. Милостивый Краль
 Србскій услыша молбу Шишманову, и
 обетьа му све присвоено повратити, ако
 Шишманъ по обетьаню свомъ нѣга за
 свогъ Господара призна, и за тврдѣе об-
 де

держаніе овогъ подверженія, ктьерьь єдногъ отъ Велможа свои себи за супругу узме. Прерадостно є Шишманъ уразумео Милость ову Кралѣву, закунесе Круни Србской верань быти, узме Жупана Србскогъ Драгоша ктьерьь за Супругу, и приими отъ Србаля све отечте Землѣ, заедно съ градомъ Видиномъ.

Но повратимо се любезный мой читателю, и премила читателнице! къ нашемъ преболномъ и са смртю веть боретьемъ се Драгомиру, да видимо шта се съ нѣмѣ збыло за ово време, докъ су Србљи Видинь присвоили, Бугаре гонили, и съ нѣовимъ Князомъ Шишманомъ Мирь учинили.

Кадъ су Србљи у Видинь ушли, и градъ овай присвоили, распростресе по целомъ воинству, и свима Градьянима гласъ славе Драгомирове, а заедно и нѣгове задобіене смртне ранне, и отъ тудъ преболно станѣ нѣгово. Свакій є сожалявао великогъ Хероя овогъ; по нитко

му помотыи ніе могао. По присвоенію
 града све се Войводе и нѣгова собратья
 Полковницы скуппе подъ Шаторъ бол-
 ногъ Драгомира, кои є веть у якой
 врутѣицы лежао, и скоро ништа о себи
 знао ніе; и премда су сва могутьна къ
 нѣговомъ избавленію употреблявали, ка-
 ко бы се само многоважнѣй животъ хра-
 брогъ Сретитѣя спасао, ништа къ воз-
 вращенію нѣговомъ изъ мртвы помотыи
 ніе могло. Колико су Срблыи весели
 были, што су славу побѣде получили:
 толико су выше за онымъ скорбни бы-
 ли, кои є првѣй венаць побѣде себи и
 свима на главу метуо. Милань є неу-
 тѣшимъ быо, и као што мати надъ є-
 динчетомъ своимъ, тако є онъ надъ по-
 лумртвымъ благодѣтелѣмъ своимъ леб-
 діо; аль є савъ трудъ нѣговъ плачь и
 безпрестано нагледанѣ безъ успѣха бы-
 ло, єрь є свакій часъ болести Драгоми-
 рове опасни бывао, и само се жалост-
 нѣй конаць многоважногъ живота хра-
 брогъ

брогъ овогъ Хероя свакогъ магновенія
ока очекивао.

Но милость Божія, коя насъ нигда
неоставля, него и онда, кадъ се ветъ
и свака найманя искра надежде у срдцу
нашемъ угаси, у помотъ намъ долази,
ніе допустила, да добродѣтельный нашъ
Драгомиръ тако прерано свой земный
животь сврши, и у нѣму целу породи-
цу Сретитьеву утамани.

Старый некій Бугаринъ чуютъи пре-
болно станѣ тога славногъ Хероя Срб-
скогъ, приступи къ главному Войводи,
и замолисе, да бы му дозволио по нѣ-
говомъ знаню и искуству Драгомира
Полковника лечити, обетьаваютьи, ако
му Милость Божія помогне, болестни-
ка за две неделѣ дана на ноге здрава по-
ставити. Гди се сви познати и свояцы
истинито изясне, да выше болестнику
помотъи немогу, ту се радо и непознать
пріима, кои добро учинити обетьава.
Добрый Войвода, видетьи, да су сви
србски Лекари Драгомиру Животь от-
ка-

казали, ніе пропустіо и овомъ Старцу дозволити нѣгово знанѣ употребити, на избавленіе, ако можутье буде, свога Любимца, разсуждаваютьи: да ако му Бугаринь овай и непомогне, ништа зла учинѣно ніе; єрь му ни войнически Лекари помотьи нису могли; а ако коіомъ сретьомъ искусство старца тогъ Драгомиру животъ поврати, колико тье радости себи и свомъ Кралю, и колико добра бѣдномъ Страдалнику учинити. Зато обетьа странномъ овомъ Лекару велике награде у име свое и свогъ Краля, ако Драгомиру животъ избави; додаваютьи, да є и болестникъ вѣапъ изъ медь найбогатіи Србаля, оть когъ, ако оздрави, безъ сумнѣ награду велику очекивати може.

При овымъ речма Войводе Србскогъ стараць осменесе, и благодари на обетьаню нѣговомъ, изговараютьисе, да онь ништа не потребуе, додаваютьи, да за свою старостъ довольно има, и да ніе оань награде ради овамо дошао, него

изъ

изъ човечества само, сожалеваютьи младость великогъ Хероя тогъ. По овомъ замоли, болестника показати му, и добродѣтельный Войвода не пропусти самъ Лекара овогъ подь Шаторъ Драгомировъ отвести, гди е овай преболанъ на постельи своіой лежао, ништа за себе, ништа за овай белый Светъ незнаютьи.

Кадъ Стараць Драгомира и нѣгово ядно станѣ види, савъ се промене, и као да бы сматраютьи га, болестъ нѣгову испытывао, дуго е удивлѣнъ и безгласанъ кодъ нѣга стаяо. „Ово е заиста опасно“ рекне найпосле главомъ вртецьи, и нешто уплашено и сожалително на лицу свомъ показываютьи „аль ништа зато, іоштъ башъ са свимъ доцканъ ніе, я се твердо надамъ Божіомъ помотьу здрава га поставити; само то молимъ, ако желите іоштъ жива имати га, да се отма у градъ пренесе. Я га у мой домъ приймамъ; а ту тьу сва средства удесніе употреблявати, и охотніе надгледати га мотьи.“

Гди

Гди нигди ни отъ кудъ выше надежде нейма, ту се ономъ, кои насъ о бут дущемъ добру уверава, све, што иште, драговольно допушта.

Све дакле по жельи Лекаровой учинѣно буде. Миланъ, кои се отъ Драгомира растатя нѣ могао, испроси дозволенѣ отъ Войводе за време болести Драгомирове кодъ нѣга быти, узме у првой кутѣи до Лекара єдну собу, у кою Драгомирове и свое ствари препесе, гди є само кадъ кадъ пребывао, ветъу часть и дана и нотѣи кодъ свогъ болестногъ брата и друга проводитьи. Человѣколюбивый стараць све є, што є у нѣму было, на избавленіе Драгомирово употреблявао, и тако се свойски око нѣга трудіо, као, да му є родьеный сынъ быо; две нѣгове ктьери, кое су тако сердечно сожалевае бѣдно станѣ младогъ Драгомира, всесердечно су сваку услугу свомъ болномъ госту чиниле, и у свако доба напомотѣи му были, премда онъ, нигди є, ни шта съ нѣиме быва, знао нѣ.

Лю-

Люта врутѣца и бунѣ сва су му чувства
у полакѣ умрѣвила, езыкѣ му е гласѣ
изгубио, и толико е немотѣанѣ быо,
да се силомѣ свогѣ тѣла съ места матѣ
ниѣ могао. При свемѣ томѣ пакѣ ста-
рацѣ е неутрудимо ако нѣга надстѣявао,
лекове и мелеме правіо, и дѣйство нѣо-
во пазіо; Миланѣ га е по сили своіой
надгледао, и кодѣ нѣга и дне и нотѣ
проводіо, а ктѣри Лекарове толико су
брижљиво, и тако сердечно по пропи-
су Отца свогѣ Драгомиру лекове дава-
ле, и ранну мелемыма завіяле, као да
имѣ е родѣный братѣ, а не страанный
Чиновникѣ быо.

Мудро старчево лекарство, точность
у исполненію нѣговогѣ прописа, бра-
тинско старанѣ Миланово, и родѣна не-
га и надгледанѣ ктѣри старчевы, то-
лико учини, да Драгомирѣ третѣе но-
тѣ преселенія свогѣ у домѣ непозна-
тогѣ старца овогѣ мирно заспи. Коли-
ку е радость добродѣтельный Мужѣ о-
вай имао, кадѣ е ово Драгомирово ста-
нѣ

и́ѣ видіо; коликосе Миланъ обрадовао,
 кадъ є отъ овогъ лекара санъ нѣговъ за
 првый степенъ оздравленія быти разу-
 мео, и колико су се добре душе млады
 ктьерій старчевы іоштъ выше отъ свію
 веселиле и радовале, довольно се иска-
 зати неможе. Сузе, кое су до садъ су-
 зе жалости были, промену се у радость,
 и надежду будущегъ блаженства свакогъ
 є душа іоштъ садъ чувствовала.

Брате и Сестро! — Не очаявай ни
 онда, кадъ те ветъ сасвимъ изгублѣна
 быти мыслишь; ерь всеблагій промысль
 о свачемъ свагда и непрестано промыш-
 лява. Превелика Милость Божія нигда
 човека сасвимъ оставила ніе, осимъ а-
 ко є злочиніе нѣгово тако страшно и не-
 поправимо, да се благость Божія отъ
 нѣга мора отвратити; пакъ и онда, са-
 мо єдна искра вере и упованія на Бога,
 толико є спасителна; да насъ у наймрач-
 ніемъ очаянію нѣгова света зрака ми-
 лости осѣни, и ублажи. Како годъ што
 сретъа, кадъ се на найвышій степенъ

свой поппе, обычно престае, и човека са свимъ изневери: тако исто и несрѣтъа, кадъ силе и ярость свою на наше слабо и немотно човечество гордо изліе, онда сестра нѣна благополучіе пружи намъ утѣшителну руку свою, и води насъ къ радостима, веселю, и свакомъ блаженству, кое намъ е она за уцвелѣну душу нашу богато приуготовила.

Четвертый данъ у ютру после мирногъ целовотьногъ отпочиваня свогъ, коему е силе тѣлесне мало повратило, пробудисе Драгомиръ изъ мртве буне свое, и тко може нѣгово удивленіе, нѣгову неисказану радость описати, кадъ себе на руцы свое премиле и давно ветъ медь мртвыма записане Милице види! — Кадъ кодъ себе добродѣтелногъ Созонта, свогъ верногъ Милана, и лепу Златицу опази, кои сви прерадостнымъ срцемъ и веселымъ лицемъ на нѣга осмеяваютьи-се, пресладкимъ речма поздравляху га, и всемилостивомъ Богу усердно благодареніе на избавленію нѣвовомъ воздаваху.

Бол-

Болный Драгомиръ слабымъ рука-
ма своима загрли свою премилу Мили-
цу, и самъ своимъ очима довольно не-
вероваютьи тихимъ гласомъ рекне: „Бо-
же всемилостивый! ели могутъе, да я
прелюбезну мою Милицу іошъ живу ви-
димъ?“ Топле сузе, коима при израже-
нію овомъ бледо лице свое обліе, засве-
доче право чувство нѣгове неисказано
радости.

„Есть любезный Драгомире!“ от-
говори радостна Милица, „велика є Ми-
лость Божія!“ и при овымъ речма съ
восхищеномъ душою узме руку пре-
милогъ Драгомира, и къ своему хитро-
біютъемъ срдцу принесе, говоретьи:
„Ово є срдце и у гробу теби верно бы-
ло. Я самъ Драгомире! тебе ради смръть
претрпила; но милостивый Богъ опеть
ме є хотео съ тобомъ обрадовати. Нѣ-
му прво, пакъ онда цело благодареніе
буди нашемъ Отцу и Избавителю“ по-
казываютьи на Созонта; съ овымъ при-
ступи къ добродѣтелномъ старцу овомъ;

полюби му руку и благодари на избавленію своемъ и своего прелюбезного Драгомира. Драгомиръ замоли дати му десницу Созонтову, кою равнымъ начинаемъ целива, и благодари са своимъ усердностію на нѣговой неописаной любви и благодарѣнію.

Радость и неописано восхищеніе добры овы душа описати сувѣше бы было. Свакій мой чувствительный Читатель и любезна Читателница лагко себи представить могу какво е блаженство за насъ люде овогъ света састатисе са давно невидьенымъ добрымъ пріятелѣмъ, другомъ, ил' сродникомъ, а камоли съ онымъ, кога себи равно или да рекнемъ, выше него сами себе любимо, кадъ смога за изгублѣна и выше неповратима држали. Драгомиръ и Милица нису могли довольно едно другомъ веровати, да е састанакъ ньювъ заиста дѣйствителанъ; ерь да е Милица умрла, да е погребена, и да выше медь живыма ніе, о томъ е Драгомиръ са свимъ увереньбыю;

быо; онъ іой є гробъ посѣтіо, ню мр-
тву видіо крсть іой целивао, и оплакао
ю; немыслетѣи нигда выше овогъ зем-
ногъ живота съ нѣомъ састатисе. Мили-
ца пакъ отъ нѣга са свимъ удалѣна у
страной Бугарской Земли съ место от-
цемъ своимъ живетѣи, тако є исто безъ
надежде была, овогъ Драгомира игда
выше очима видити, премда ю є добрый
Созонтъ често уверавао, коко се Война
изъ медь Сербіе и Бугарске сврши, да
тѣ се старати къ Драгомиру ю нѣномъ
отвести.

Аль є милость Божія неограничена,
всемогутство неописано, и путови тай-
ности нѣгове неизслѣдовани! — Ни є-
данъ коракъ ноге наше известанъ намъ
ніе, кудъ, и на шта насъ води. Гди
найвыше радости ожидавамо, ту насъ
често велика жалость обузыма; а напро-
тивъ тога отъ куда се найвыше страши-
мо и боимо, кадъ найветѣе беде, напа-
ети, и болести претрпимо, тамо рука
всемилоствогоъ Отца нашегъ небесногъ
на-

наставля насъ на найветѣе благополучіе, и води насъ къ найпостояніемъ блаженству нашемъ, кое се само добродѣтелию получитьи може. Истина, да е нѣнь путь на овомъ земномъ свету пунъ трня, зла, беде, и опасности; но заиста небы се славна дѣла, славнымъ ниназывала, кадъ бы лагко, и безъ свакогъ найманѣгъ труда люди до благополучія правогъ долазыли; нити е тако сладка и постоянна она сретъа, коя слепымъ случаемъ и лагко збивасе. Богатарь у великомъ богатству родьень, неощущава сладость блага свогъ тако, као онай, кои е найпре сиромашествовао, пакъ после Божиомъ светомъ вольомъ, и трудомъ своимъ до великогъ добра дошао. Великогъ достоинства Мужъ, премда мударь и способанъ, ако е отъ родителя высокогъ достоинства, неощущава тако славу сана свогъ, као онай, кои е отъ манѣгъ рода, пакъ трудомъ, сретьомъ, и способностію своимъ до тогъ достоинства дошао. — Кога нитко ни:

гда узнемиравао , и тко никаква зла претрпіо ніе , тай неуме толико миръ живота човеческогъ почитовати , колико миранъ човеческій животъ уважаванъ быти заслужава . Злымъ учимосе познавати добро , немиромъ миръ , а несретьюмъ сретью . Єрь како годъ што у болести найболѣ познаемо сладость здравля , учимосе избегавати оно , што намъ є шходльива , и увидимо , да многа , коя намъ докъ смо здрави ласкаю и вараю насъ , презирати и отъ себе отбацывати треба : тако у злу , немиру , и несретьи нашей учимосе познавати люде , ньино срдце , совѣсть , и целу душу чисто провидимо ; искушавамо ньиова дѣла , и разликуємо наше пріятелѣ отъ непріятеля . Докъ се сретья на тебе осмеява , докъ си у богатству и достоинству , до тле ти є свакій пріятель , срдце и душу ти свою дає , и мыслишь , да му све оно , што ти є наймиліе на овомъ свету , воверити , и сваку тайну срдца твогъ открыти можешъ ; а кадъ сунце сре-

сретье твое за кои мрачный облакъ зай-
 дье и тама несретье обузме те, онда ти
 се текъ покаже, како е лажно и пре-
 лестно човечество; — онда видишь, да
 оно, што си мыслию, да нигда быти
 неможе, све могутно быва; — онда
 велимъ они верни пріятели излазе на
 светъ, као зейтинъ на воду. Еднымъ
 словомъ: тко се зла напатіо ніе, тай
 истинно добро нигда познавати нетье;
 нити тко истинно сретьянъ быти може,
 докъ несретью искусію, и познао ніе.

Ове промене щастія човеческогъ мо-
 рао е и нашъ Драгомиръ искусити, за
 мотьи у далшемъ животу свомъ истинно
 сретьянъ быти, светъ болѣ познати, и
 благодатне поклоне Божества са сва-
 кимъ задовольствомъ уживати. Нѣгова
 болестъ отъ дана на данъ умалявашесе,
 и мило здравлѣ крепости тѣлесне умно-
 жаваше му. Радостна ова вѣсть буде
 побѣдоносномъ воинству Србскомъ я-
 влѣна, и svakій е усердно Богу благода-
 рію, што имъ е нѣгова всемилостива

десница мужественогъ Драгомира отъ погубителне смрти избавила. Войвода главный, кои е побѣду и присвоеніе града Видина свомъ Владѣтелю явіо, не хотетьи славу ову, самомъ себи приписатьи, ніе претаяо, да е Драгомиръ ту чрезвычайну храбрость свою показао; но да е по нещастію смртно ранѣнъ, и да су сву надежду изгубили о оздравленію нѣговомъ. Садъ пакъ, кадъ е достовѣрно разумео, да се Любимаць нѣговъ Драгомиръ милостію Божиомъ предигао, медъ прочимъ служебнымъ сообщеніяма своимъ обзнани двору свомъ и то, да е Драгомиръ, Херой онай Видинскій оздравіо, да тѣ сретъу имати, нѣговомъ Величеству при возвратку свомъ предстати.

Драгомиръ е медъу тымъ врло сретъно и задовольно проводіо часе живота свогъ у околности свое любезне Милице, добродѣтелногъ Созонта, Милана, и Златице. Ту е тврдо заключено было, да се све ове добре душе у Сербію

бію преселе, и у двору нѣговомъ проче време живота свогъ проводе. Свето бракосочетаніе медь Милицомъ и Драгомиромъ было є непропустимо іоштъ овде у Бударской уговорено, и ветъ будуще неделѣ отредьено, кое є само єданъ Созонтъ продужити трудіосе, никако свое соизволеніе къ тако скоромъ венчаюю не даваютьи.

„Любезна Децо!“ говоріо є овай мудрый Стараць, „уверень самъ, да сте любовь мою къ вама сувыше искусити могли, и да ништа на свету нейма, кое бы я вашемъ благополучію на жертву принети пропустио быо; ясамъ спокойно и мирно живіо, добро самъ мое имао, любовь и почестъ отъ подданика мои, а и отъ прочи околны жители ніе ми избывала, и свако є задовольство човеческо душу и сердце мое питаю. Ово самъ све васъ ради презрео, и вашегъ благополучія ради, за васъ само усретьити мотъи, савъ самъ мой миръ оставіо; доста самъ бѣде и напасти васъ

ради претрпію, и ево овако старь преко
 целе Сербіе у тудьбу Землю пребѣгаю.
 Ово вамъ довольный залогъ нелицемѣр-
 не любви мое къ вами быти може; о-
 во вамъ засведочава, да самъ я вашу
 сретью, моіой собственой предпоставляю.
 Но при свемъ томъ любезный Драгоми-
 ре! совѣсть моя и дужность човеческа
 недопуштаю ми предъе бракъ вашъ бла-
 гословити, докъ ти тайну єдну преве-
 лику несообщимъ, да незнаютьи гди си
 и на чему си, противъ заклетве твое
 нечинишь, и да после грѣхъ тай на ду-
 шу мою падне.“

Драгомиръ и Милица речма овыма
 благодарѣя свогъ полууплашени, боетьисе,
 да се небы какви преважни узроцы из-
 явили, кои бы любовь ньюву поруши-
 ти могли, и сотымъ обое заиста не-
 сретъни постали; замоле старца Созон-
 та, да бы ій отъ убиточногъ каковогогъ
 откровенія пощадіо, кое бы ій у про-
 пасть бацьло, но само имъ на тай на-
 цинь сообщи, ако мыслити и надатисе

мо-

може, да после обявленія тайне те, о-
бое заедно пребывати, и сретъни быти
могу.

„Отъ васъ тѣе любезна децо моя!
завысити“ отговори сумнително стараць
овай „а особито отъ паметногъ и зре-
логъ разсужденія твогъ Драгомира; я
пакъ ни на кои начинъ претаяти немо-
гу.“ По овымъ речма узме Драгомира
за руку и отведе га собомъ у Горьницю,
да бы на само оно, што му е давно на
срдцу лежало открыти могао.“ Овде
смо сáми, и само еданъ Богъ срдцевѣ-
даць съ нама“ рекне съ некомъ особи-
томъ чувствителностію седокосный ста-
раць овай, кои е све еднако у срдцу
дрктао, да откровеніе нѣгово Драгоми-
ра непромене, и сотымъ како свой ве-
ликій трудъ уничтожи, тако и Милицю,
познаваютьи силну любовь нѣну къ Дра-
гомиру, у превелику несретъу небацы.
Но при свемъ томъ честность и права
душевность овогъ Мужа къ откровенію
овомъ премораваше га; а великодушіе

и здраво разсужденіе Драгомирово дава-
ше му пуну надежду сретнегъ оконча-
нія. „Овде смо сами“ продужи ста-
раць беседу свою, „и самъ е Богъ съ
нама; послушай дакле оно, што ми
дужность моя налаже открыти ти, и у-
верень буди, да тьу у свакой речи све-
ту истину исповедити; а ты после она-
ко твори, како тье ти душа и сердце
твое заповедати.“

По овимъ речма почне слѣдующимъ
начиномъ добродѣтельный и правдолю-
бивый стараць овай откровеніе свое:

„Да е дедъ твой Драгомире! Те-
шимиръ Жупанъ Требиньскій быо, и
да е онъ отъ некогъ Блажитъа Сердара
могутьногъ гонѣнъ и найпосле убиень
быо, то тье ти врло добро познато бы-
ти; ерь ти заиста то Отаць твой, а
мой добрый Пріятель Милорадь претаяо
ніе. Колико е Отаць твой страшномъ
осветомъ противъ Блажитъа тогъ жед-
нію, и колико се трудію смрть Отца
свогъ отмастити му, изъ тога видити

можешъ, што е онъ сáмъ рукою своі-
омъ убицу Тешимировогъ смрти предао,
и говоріо, датъе тебе Єдинца свогъ при
смрти своіой заклети, да се дотле не-
смиришь, докъ целу Блажитъеву поро-
дицу неутаманишь, као што самъ по-
сле и разумео, да те е заиста Драгоми-
ре съ клетвомъ при издысаню своемъ за-
веріо, да му желаю ову, съ коіомъ е съ
овогъ света отишао, испунишь; ерь
премда е убійцу Отца свогъ а деде твогъ
Темишира іошть оне годице Паденія
породице ваше и убію быю; зато опетъ
добра своя и достоинство Жупанства се-
би и своимъ наслѣдникомъ вратити не
могао, кое су дужности теби на испол-
неніе оставлѣне.“

„После смрти старогъ Блажитъа,
сынъ нѣговъ много свирѣпїи и немилос-
тивїи отъ Отца, наслѣди дединство
свое, и поредъ нѣга Требинь са околны
месты, коя су неправедно отъ породи-
це тое отета была. Овогъ човека сви-
рѣпость и нѣгова безбожна дѣла задава-

ла су стра' и трепетъ свима окрестнымъ Сердарыма. Тко е само найманый Тешимировъ пріятель быо, тай е ярость овогъ зверя горко искусити морао. Многи су отъ Туранна овогъ убіени, многи добара свои лишени были, нигди помощи, нигди защите неналезетьи; сáмь му Краль Землѣ ове досадити ніе могао; ерь е башъ у то свирѣпства нѣговогъ доба Србія съ Греціомъ воевати пренуждена была; зато нису за совѣтно држали, на нѣга, кои се веть доста возиліо быо, войну свою обратити. Чуютый пакъ Блажить себе кодъ двора обтужена быти, богатствомъ и силомъ своіомъ сакуппи неколико стотина момака, и уллучившій прилику войне ове, пошлѣ Кралю на помоть, молетьи га за Милость, лажно изговараютьисе, да е неправедно обтужень, обетьаваютьи сваку покорность и повинованіе, своимъ предпоставлѣнымъ, и точно послушаніе Закона граждански.“

„Но

„Но колико е ово завѣщаніе бѣс-
ногъ Блажитѣа по задобытой милости
Кралѣвской отъ нѣга испунѣно было,
доста смо насъ горко искусити морали;
еръ гоненіе и свирѣпство нѣгово никако
престало ніе. Онъ е тайный некій гра-
дить имао, изъ когъ си ты бѣдногъ
Милана избавіо, гди е робове свое др-
жао, и отъ кудъ е ове злополучне душе
варварыма продавао. Онъ е за кратко
време выше отъ петъ стотина людій изъ
самогъ свогъ беснила погубити дао. От-
ца Милановогъ и старогъ оногъ Братолюба
довео е до крайнѣгъ сиромашства, а отъ ме-
не е найродьеніе срдца могъ насилу отео.“

При овымъ речма полете грозне су-
зе сѣдокосномъ старцу овомъ преко
смутьеногъ лица нѣговогъ, кое му за
неколико магновенія ока беседу преки-
ну, и самогъ диветъегъ се Драгомира у
неко сожаленіе доведу, незнаютъи, за
кимъ добродѣтельный Созонтъ тужаше.

По краткомъ молчанію, кадъ му
бооля сердечна мало умине, продужи
оскор-

Бскорблѣный стараць откровеніе свое
 слѣдующимъ речма: „Безбожникъ овай
 несматраютьи злбна гоненія она, кои-
 ма ме є премного нападствовао, и не-
 устыдуютъисе отъ саме совѣсти свое, да
 є выше путій убище противъ мене тай-
 но шиляо, отъ кои ме є само превели-
 ка Милость Божія спасавала, — яви ми
 еданпуть са свимъ нечаяно, да ктѣрь
 мою, коя ми є единица была, за свою
 супругу имати жели, и не дуго за тымъ
 нити мене нити ню много пытаютьи,
 дойдѣ на еданпуть у домъ мой, и вы-
 ше на силу него отъ драге волѣ отведе
 ми единче ово, венчасе безъ могъ бла-
 гослова, и учини ю выше робкиньомъ,
 него женомъ своіомъ. Какво є сердце
 мое было, при разстанку отъ найми-
 ліегъ ми единитогъ детета могъ, лю-
 безный Драгомуре! само они, кои по-
 знаю любовь родительску могу ми ве-
 ровати; мыслію самъ, цео є светъ на
 мене пао, и сва ми є радость живота
 могъ на вѣки исчезнула, као што є зай-

ста и было. Аль є велика и неисказана Милость Божія!!“ —

При овымъ речма утѣти и погледи умилно на Драгомира, као да є ону изгублѣну радость у нѣму нашао, и да цело нѣгово благополучіе отъ Драгомира завѣси.

„Но чему самъ се могао и надати, познаваютьи свирѣпость, познаваютьи зверско, а не човеческо сердце безбожника овогъ, него несретномъ животу нѣномъ, и отъ тудъ свакоякомъ мученію мое злощастне ктѣри, кое се заиста на скоро збыло, и у гробъ ю бацыло. Прве године несретногъ живота овогъ, поклони имъ Богъ злощастне любви нѣине, єдну девойчицу. Аль на место, да є нечовекъ овай всеблагомъ Промыслу Божиємъ на милости овой благодарію, безбожникъ, и горій отъ найлютьегъ звера, кои є познатъ на свету земномъ, несретникъ овай, коегъ є умомъ и сердцемъ самый Сатана обладао бую, — помысли Драгомире! ту свирѣ-

рѣпость то тѣранство, — родьено дете свое зато, што мужскогъ пола не было — заповеди убити; а матерь изъ двора свогъ прогнати!!“ —

„Аль всеблага милость Божія не допустила, безчеловѣчно дѣло ово у исполненіе довести. Сами посланицы, коима є наложено было невино детенце ово убити, видетьи свирѣпство тако тѣранскогъ срдца, нису могли руке свое крвию безгрешногъ овогъ созданія Божіегъ окаляти; него мени, као деду донесу поворождену ми унуку ову, заклинаютьи ме Богомъ и свима Светыма, да ово претаимъ, и ма каквымъ начиномъ у другій ю Предѣль отнесемъ; єрь тье другоячіе сви изгублѣны быти, ако Блажить овай поступакъ нѣинъ прочуе. Хотео самъ сáмъ Кралю отити, и ово нечувено тѣранство открыти му, аль по завѣщанію момъ нисамъ могао отъ злоковарногъ дѣтоубіиства овогъ употребленіе чинити, него се отма о спасенію

и избавленію злополучногъ овогъ унуче-
та могъ постарамъ.“

„Благодаримъ добродѣтельнымъ люд-
ма овымъ на милости нѣовой, кою су-
спрамъ невиногъ детенцета могъ има-
ли, и за избетѣи сваку сумню, и отъ
тудъ ярость тѣранна отца нѣногъ, іошть
оне нотѣи узмемъ ю собомъ, и преко
Далмаціе кадъ предѣемъ, на веземъ се
на море, и предѣемъ у Острово Миле-
ду, гди ю момъ некомъ добромъ прія-
телю предамъ, описываютьи нещастіе
ове невине душе. Добрый овай Мужъ
пріими ю усердно, и обетѣами се отаць
іой быти, увераваютьи ме, да тѣе онъ
Емілію мою, (ово іой є Іме при све-
томъ Крещенію дато было) као свою ро-
дѣну ктѣерь држати, чувати, и воз-
растомъ ю своимъ, на свако добро на-
ставляти. Аль кадъ почну еданъ путь
отровне стреле немилостиве судьбине ду-
шу човеческу гонити, нетѣе тако скоро
да престану отъ ярости свое; пего за-
иста подоста времена пройтѣи мора,
докъ

докъ се любима сретъа къ нама окрене,
и благодатнымъ се лицемъ своимъ на
насъ осмеявати почне. После три годи-
не умре благодѣтель Еміліе мое, и я
будемъ пренужденъ любезну упуку мою
патрагъ довести, надаютьсе, да се о
ной у двору Блажитъевомъ све ветъ дав-
но заборавило; но бѣдна мати, коя е
за то време ненаклону судьбину свою
кодъ мене оплакивала, боетъи се гиѣва
безбожногъ мужа свогъ, остави Херце-
говину, и предъе съ дететомъ своимъ
у Греціу уяку свомъ Тесалоѳискомъ по-
главару.“

„Аль и овде грозна судьбина стреле
свое противъ цевиногъ детета овогъ ба-
цати не престала; ерь кадъ е текъ
светъ и околцость свою болѣ мало по-
знавати почела была, кадъ е сладку ра-
дость любви матере свое осетила, у
петоу години живота злополучногъ дете-
та овогъ, мати іой се у больій животъ
пресели, и ню саму на ветъу патню ово-
га света остави. Заплачемъ се, кадъ чу-
емъ

емъ смръть невино страдаютье добре ктьери мое, но при томъ и неко тайно утѣшеніе у срдцу осетимъ, видетъи, да се горки гоненія мужа свогъ, несретьника Блажитъа ослободила, и чисто самъ желіо, да е Богъ дао, да е и Еміліа съ матеромъ у вѣчностъ отишла, да се на овомъ бѣдномъ свету подъ тудымъ именемъ безъ матере и Отца немучи. Но промыслъ всеблагій другоячіе е быо отредіо; нѣму буди неисказана хвала, и блааодареніе!“ —

„За оно време, докъ е Еміліа моя у Греціи была, безбожный Отаць нѣнъ све се ветъма и ветъма свакоякомъ раскошству предаваше, и као бесанъ зверъ све на вышшій степенъ свирѣпство свое дизаше. Животъ мой никако му повольи быти ніе могао, и паклена душа нѣгова, и мое невинне крви жедна, науми убити ме. Аль Милость Божія, коя е отредила, да іошть кое добро дѣло на овомъ свету учинимъ, ніе дозволила, свирѣпству Туранна овогъ подбацыти ме.

Убіи-

Убіитвено намѣреніе Блажитъа Зета
могъ яви ми еданъ добаръ пріятель мой;
како разумемъ опасность живота могъ,
оставимъ добро и домовину мою, и пре-
бегнемъ у Далмацію горню Сыновцу
момъ. Овай ме съ радостію пріими, и
съ нѣимъ самъ неко време мирно и ве-
село поживіо. Но иль е тако случай
собомъ донео, или ми е судбина свуда
ненаклона быти хотела, после шесть
година мирногъ и спокойногъ овогъ жи-
вота могъ, умре и онъ и съ нѣимъ сва
радость моя, єдино детенце свое, мою
любезну Златицу последнѣимъ речма
препоручуютьи ми, да іой и Отаць и
Мати будемъ, єрь іой е Матерь іоштъ
пре пришествія могъ грозна смръть от-
узела была.“ —

„Медьу тымъ Блажить видетьи,
да никаква наслѣдника нейма, раскаесе,
што е дете [свое на погубленіе предао,
незнаютьи, да Еміліа у Греціи живи.
Дворянинъ онай, комъ е онъ наложіо
быо то грозно дѣло совершити зато, што

є заповестъ ову, кою є оиъ сѣмъ неразумномъ и у ярости изреченомъ называо, падне кодъ нѣга у немилость, и изъ двора отпуштень буде. Хотео є дворянинъ овай, видетьи Блажитьево право раскаяніе, открыти му, да є Емілію къ мени донео, и да ю убію ніе; аль незнаютьи, єли іоштъ жива, и гди се находи, ніе смео тако неизвестно што ни споминяти, него распытываютьи за мене, єдва разуме гди самъ и како самъ. — Еданъ данъ седетый я съ моіомъ Златицомъ за столомъ, чуемъ куцанѣ на враты, и не мало зачудимъ се, кадъ добродѣтелногъ тогъ Мужа; кои є Еміліи моіой животъ спасао, у собу улазетъа видимъ. Поздравимъ се и полюбимъ се съ нымъ незнаютьи узрокъ пришествія нѣговогъ; кадъ пріими понудьено му место, приповеди ми раскаяніе Блажитъа, и отъ тудъ свое погруженіе. Хвала Богу рекнемъ, кадъ и тай человекъ еданъ путь веть после толки злодѣлія на болѣ мысли дойдѣе.

По

По краткомъ разговорѣ замоли ме по Богу и души, да му кажемъ, ели гди-годъ іоштъ то дете живо, и ако є, да му писмо дамъ на оногъ, кодъ кога є, да ю може Отцу отвести, и сотымъ у ону и ветъу, него што є быо, милость Блажитъеву дойти. Сумняо самъ се истина речма нѣговымъ отма веровати, боетъи се какове преваре; но кадъ се човекъ овай Богомъ, душомъ и свимъ, што му є свето, заклиняти почне, да су речи нѣгове истине, рекнемъ: Ты си іой и онда животъ поклонію, нетъешъ заиста ни садъ о убіиству нѣномъ ради-ти. Кажемъ му дакле, да є Еміліа моя у Тесалонику кодъ Уяка матере свое, и напишемъ писмо, да ю листо-давцу овомъ предаду, да ю Отцу свомъ Блажитъу, кои се за дѣла своя раскаяо, и кои ю наслѣдникомъ учинити жели, отведе.“

„После некогъ времена чуемъ, да є Еміліа моя отцу свомъ заиста дове-дена, кои ю є врло любезно, и съ вели-

КОМЪ

комъ радостію приімію и оногъ истогъ избавителя нѣногъ обдарію. Кадъ є у Сербію дошла, Отаць іой име посрби, и назове ю своіомъ любезномъ Милицомъ, кое є Име после свагда задржала. И та є Милица Драгомире! твоя любезна Милица, а моя премила Еміліа, кою є судбина толико гонила, да є и саму смртъ іоштъ овде на земљи претрпити морала, као што тьу ти далѣ приповедити.“

Речи ове Созонтове као стрела пройдьу крозь срдце нашегъ удивлѣногъ извѣщеніемъ овымъ Драгомира, кои на еданъ путь бою лица свогъ промене, и као окаменѣнъ за неколико магновенія ока, ватренымъ погледомъ старогъ Созонта сматраше ништа непроговараютьи, но само у увредѣenomъ страданіемъ овимъ свое предлюбезне Милице срдцу свомъ, право соболѣзнованіе ощущаваютьи. Ово чрезвычайно станѣ и молчаніе Драгомирово устраши добродѣтелногъ Созонта, кои є помыслию, да є съ

от-

откровеніемъ овымъ све на єданъ путь порушіо, и любовь Драгомирову чрезъ заклетогъ породицы Блажитъевой вѣчитогъ непріятелства са свимъ уничтожіо.

„Любезный Драгомире!“ рекне сожалително добрый стараць овай, кои є изъ очію Драгомировы веть явно читао, да є сва сретъа свое любезне Еміліе порушена „я самъ на предъ знао, да тьете ово откровеніе весма опечалити, и зато ти нисамъ дозволю съ Милицомъ се пре венчати, докъ неразумешъ, да є она родъена ктъи твогъ найветъегъ Непріятеля. Дужность моя зактевала є ово ти сообщить, кое бы може быти и после отъ други чути могао, судетьи, да є болѣ пре ваше любовне ланце раскинути, него после кадъ светимъ бракомъ яче скопчени будете.“

Съ овимъ речма заплачесе видетьи све свое трудове на єданпуть уничтожене и представляютьи себи конечно очаяніе свое многострадательне Еміліе.

„Я

„Я се чудимъ многопочитаемый благодѣю мой!“ рекне Драгомиръ, „да Вы тако мало мене познаете, и да сте мое удивленіе, кое є выше неко тайно соболѣзнованіе о толикимъ страданіама мое любезне Милице было, на мое о томъ, што є она Блажитьсва кты, негодование истолковати могли. Я Милицу любимъ, и цетью ю до гроба могъ престати любити; нити има што на свету, кое бы любовь мою къ ньой умадити могло.“

Кадъ ово радостный Созонтъ чуетъ, загри Драгомира и полюби га, кои га тако тье натрагъ у руку целива, увераваютъи добродѣтелногъ старца овогъ, да є са смртью Блажитьевомъ найманя искра непріятельства изъ срдца нѣговогъ исчезла, и да онъ врло добро разсудити уме, да нецривда отчина на невину Милицу ни найманѣ непада, него што выше да му є врло мило, што тье са союзомъ брачнымъ оно вѣчито непріятельство изъ медь ове две, и онако у

нѣи-

нѣма последний корень имаютье породице, у вѣчито пріятельство и едно тѣло преобратити. По овомъ изясненію сгомъ замоли Созонта, далѣ беседу свою наставити, кои слѣдующимъ речма приключенія своя и Миличина приповедати почне:

„Не дуго по пришествію Милице у дворъ Отца свогъ, добіемъ и я отъ Блажитъа писмо, у комъ ме за сва пропашта моли, да му опростимъ, и забравимъ; позываме, да къ нѣму управо дойдѣмъ, и у двору кодъ нѣга будѣмъ, обетъваваютьи, да тѣе ме као Отца свогъ почитовати и любити. Но я самъ за совѣтніе држао, іоштъ кое време у Далмаціи провести, докъ се о променѣномъ начину живота, и поболшаной души зета могъ болѣ уверимъ. И премда се Блажить любезный Драгомире! къ добру некомъ заиста мало окрепуо быо, опеть зато Правосудіе Божіе, хотело е іоштъ на овомъ свету злодѣлія и свирѣпства нѣгова наплатити.“

„Ле-

„Лепота Еміліе мое разгласисе по свыма Сердарима Херцеговачкимъ, и свакій є желіо Зеть Блажитьевъ быти. Радивой некій Сердаръ и полуразбойникъ усудисе Милицу коя є наслѣдница целогъ добра Блажитьевогъ была, себи за супругу просити. Отаць познаваютьи печовека овогъ, отбіе га, изговаряютьи се, да му девойка іошть за удаюніе. Но несретьникъ овай повторително сретъу свою покуша, и Блажить му отговори, да онъ дете свое за нѣга дати неможе. Радивой на оно воспламти яростію, и закунесе, да онъ безъ Милице живити нетъе, и ако другимъ начиномъ придобыти ю неузможе, датъе силу употребити. По овомъ завѣщанію свомъ сакупши до сто коекаквы несретьника, и нотъу разбойническимъ начиномъ нападне на дворъ Блажитьевъ. Дворяни и служительи почну имъ се противити, и на велику выку и луппу мачева сáмъ Блажить истрчи на полѣ, да види шта є? аль ни нѣгово присутствіе

ствіе ніе могло помоты; Радивоеви соза-
 клятницы были су медьу тымъ ветьу
 часть Блажитъевы момака побили, и веть
 очевидну побѣду одржали. „Сложно ю-
 нацы“ повыче уплашенный Блажить ви-
 детьи опасность свою, „недайтесе раз-
 бойникомъ живи у руке.“ Аль іошитъ
 ове речи са свимъ ни изговоріо ніе, Ра-
 дивой га мачемъ своимъ тако удари,
 да овай съ горкимъ ахъ! на землю пад-
 не. Кадъ Блажитъевы Господара свогъ убіе-
 на виде, разбегну се, и Радивой съ
 прочимъ разбойницы ма у дворъ безъ
 свакогъ противостоянія уйдѣ, Мили-
 цу собомъ узме, а добро Блажитъево
 спомощницыма своима по обетьаню у-
 чинѣномъ преда. Тако дакле за єданъ
 часъ све оно, што е много година непра-
 ведно присвоено и стечено было, садъ грабе-
 жу разбойника предано, и разнешено буде.

Како е прегорко станѣ мое зло-
 щастне Милице было, сáмъ можешъ до-
 вольно разсудити. Отца лишитисе, сла-
 ву изгубити, и у руке убійце свогъ па-
 сти,

сти, пакъ іошть къ тому къ любви
 безбожника овогъ преморавана бывати,
 есу тако страшни ударцы судьбине, ко-
 бы тешико и найбодріегъ духа мужъ под-
 нести могао, акамоли слаба душа младе
 єдне дѣвице. Но при свемъ томъ она є
 толико великодушіе и у овомъ найопас-
 ніемъ станю свомъ показала, да є воле-
 ла и поредъ найстрашніе претнѣ Радив-
 воеве, любовь овогъ нечовека презрети,
 и у самє оковє тамничне себе бацѣти,
 нежели своевольно руку свою убійцы от-
 ца свогъ дати. Едаць отъ мой пріятель-
 дя яви ми чрезъ писма савъ овай дога-
 дѣай обстоятелно. Како чуемъ, да є
 Блажить убіенъ, а моя бѣдна Еміліа
 у рукама Радивоевыма, оставимъ Дал-
 мацію и са Златицомъ предузmemъ путь
 у Отечество мое натрагъ, стараютьсє
 за избавленіе мое многострадалне Упу-
 ке, коя ме ни познавала ніє; єрь отъ
 третье године живота нѣногъ єдно дру-
 го очима видили нисмо.

Кадъ

Кадъ у Херцеговину дойдѣмъ, прѣва ми е брига была, како тьу мою бѣдну Емілію изъ робства Радивоевогъ избавити; старость моя ніе ми допуштала съ Радивоемъ боритисе, коегъ су силе отъ дана на дань све яче и крепчіе бывале, а другогъ на ово опасно дѣло умолити ніе ми ни помыслити могуьно было; ерь се свакій радовао Блажитьевомъ погруженію, и отъ тудъ общемъ отъ тѣранства нѣговогъ ослобоженію; тако дакле у Херцеговини надежде ослобоженія Миличиногъ ніе было. Ово жалостно станѣ мое, доведе ме скоро до очаянія. Но текъ кадъ самъ изретьи хотео, да башъ са свимъ выше за ню и мене помотъи нейма, іоштъ єдна искра надежде ободри ми мою неутѣшиму душу, кою ми е помысль о теби Драгомире у срдцу породію.

Уверень будутьи о доброти срдца Миличиногъ, и нѣной чувеной лепоти, коя скупа младогъ човека сретногогъ учивити могу, а поредъ тогъ познаваю-

тъи станѣ твое Драгомире! како те е Отацѣ на смрти своіой заклиняю, да се Блажитъу осветишъ и добра твоя повратишъ — помыслимъ, да тьу чрезъ тебе тайнымъ начиномъ Миличино избавленіе издѣйствовати, ако само паметно и опасно успоступамъ, и ако ми сретѣя ненаклона nebude. Ова мысль возбуди у мени неку надежду и ветѣ радости мое, кою е неизмерима милость Божія и до исполненія скоро довела, — радости велимъ Драгомире! коя ме е іоштъ онда у помыслу найсретѣниегъ живота могъ твѣрила, да тѣешъ ты Милицу за супругу себи узети, и да тѣесе благословенымъ союзомъ овымъ сва проклевства, свадѣ и непріятелиства медьусобна у праву и чисту любовь обратити; заключимъ дакле тврдо, сретѣу покушати, да те свакоякимъ начиномъ на избавленіе Миличино у Херцеговину доведемъ, надаютьсе, да тѣе ми Богъ намѣреніе мое благословити.

Сутра дань препоручимъ Златицу мою настойнику момъ, и отма предуз- мемъ путь у Пожареваць, гди на велику радость мою чуемъ, да ты добра приимашь, знаютьи да є съ тымъ пріятіемъ по завѣщанію Отцу твою учинѣномъ и освѣта Блажитьева союжена. Отъдемъ и самъ на обще торжествованіе, и будемъ іошть участникъ гостбе твое, при коіой невеселость на лицу твою добро примѣтимъ, отъ кое самъ узрокъ лагко увидити могао, познаваютьи предъашня обстоятелства и завѣщаніе твое. Ово употребимъ на мою помоть. — Мыслию самъ ти намѣреніе и молбу мою Милице ради управо представити; аль ово за совѣтно никако нисамъ судію быти, боетьисе, да тьу све надежде мое у єданпуть са свимъ осуетьене видити. Узмемъ дакле другій начинь, коимъ се усудимъ неко мало волшебство на ветѣ твое побужденіе употребити. Познаваютьи добро рукопись Отца твою по- трудимъ се онако исто писмо єдно на-

писати ти, и за внимателніегъ учинити те, место црне бое употребимъ црвену. Ово самъ зато чиню; ерь самъ се бояо, дуго съ тобомъ разговаратисе, и устмено ти желю мою подъ наличіемъ упокоеногъ Отца твогъ открыти, него самъ за болѣ држао изъ ненада ти дойти, две три речи проговорити, и писмо ти предати. Радость моя была е неописана, кадъ самъ видію, да ми посао за рукомъ иде. На путу самъ непрестано око тебе бывао, и нареждениемъ моимъ упутьень будешъ у онай Блажитьевъ градить, изъ когъ си Милана, сына, могъ едногъ доброгъ пріятеля избавію. Я самъ Страшимиру онай тайный подземный путь показао, и твое ветье безопасности ради, опоменуо га, да све поредъ тебе быва, и отъ свакогъ те нападенія храни. Изъ овогъ веть самъ далѣ видити можешъ, да самъ те я и у Требинию опоменуо за избавленіе оне невинне душе у робству Радивоевомъ находетьесе, и да самъ те у капелицы оной,

оной, гди е Тешимиръ дедъ твой сара-
нѣнъ, ободравао. Громъ онай быо е е-
стественъ изъ облака, кои е у кулу у-
даріо, и запаліо ю, о комъ нисамъ ни
самъ помыслити могао, да тье се башъ
у то доба догодити.

Шта е после было, све ти е позна-
то до нашегъ, то естъ: могъ, Миличи-
ногъ и Златичиногъ робства. Кадъ си
ты отъ насъ отишао, оно вече дойдъе
Радивой съ пута свогъ злоковарногъ, и
кадъ чуе шта се у нѣговомъ отсутствию
догодило, и види, да е Милица отведе-
на, распалисе нѣгово зверско сердце, и
пошлѣ момке на све стране тражити ю.
Како е дочуо незнамъ, но доста, да е
на єданпуть изненада на мое обитали-
ще напао, Милицу собомъ узео, а мене
и Златицу у тавницу баціо. Юштъ оно
вече дойдъе и Милица, коя е Туранна
свогъ свакоякимъ презрителнымъ речма
отъ себе отбіяла, у наше дружество, но
съ томъ страшномъ претньомъ, да, а-
ко се за три дана къ нѣму не обрати,

и руку му свою не преда, сви насъ трое
 безъ свакогъ милосердія погинути мо-
 рамо. Нигди никакве помотьи невиде-
 тьи, шта ми є друго чинити остало, не-
 го за себе и свое ослободити начинъ спа-
 сенія измышлявати. Таинства естества
 у лекарству доста су ми дугимъ иску-
 ствомъ и чтеніемъ мудры мужава по-
 зната была; наука ова была є єдина моя
 радость и забава, коіомъ самъ многе отъ
 смрти избавляю; но нигда нисамъ помы-
 слити могао, да тье чрезъ нѣ отъ смрти
 животь Милицы, и нама свима изба-
 вленіе слѣдовати. Моя є брига была ве-
 лика, и сáмь сáмь се страшіо посла-
 могъ, но гди друге помотьи нейма, он-
 де се и найопасніе қушати мора.

Кажемъ тайно Милицы, да ако
 мой совѣтъ пріими, и по нѣму сва у-
 путсвованія моя точно соверши, себе и
 насъ изъ руку Убіице нашегъ избавити
 може. Ты тьешь Радивою, рекнемъ іой,
 руку тьою обетьати, но подь тымъ у-
 говоромъ, да насъ све изъ ове тавнице

ослободи, и при себи са свакомъ пристойностію задржи, но тако, да я могу у Требинь отлазити, и по воли тебе и Златицу, коя при теби остае, посѣщавати. Ты тьешъ му, кадъ я съ нуждынымъ средствама моима готовъ будемъ, дашь венчаня опредѣлити, и самномъ уближе кое место отити, изговараютъисе, да се у Требинию венчавати не тьешъ, но нека оиъ сáмъ цркву и свештеника на то избере. Ове іой речи као стрела крозь ердце пролете, на кое ми ватрено отговори: „я волемъ умрети, него се съ Радивоемъ венчати.“ Но послушай найпре, рекнемъ іой, шта ти имамаъ сообщити, пакъ се онда отважавай ил' на смртъ ил' на животъ. — Венчанѣ твое нигда слѣдовати нетъе, ово є само обетъанѣ, кое тье насъ къ избавленію водити. — Но о Милице! све ово, што я съ тобомъ чинити намѣравамъ, союжено є съ опасностію смрти, безъ кое себе и насъ изъ робства овогъ ослоботи неможешъ. Петцайсть или

шестнайсть сати као мртва лежати, и дѣйствително погребена быти морашь.

При овымъ речма заплачемъ се, и сожалително рекнемъ: „ово є жертва последня Милице! кою твоіой неумолимой судьбини на Олтарь злощастія принети морашь.“ — „То тье быти прва жертва“ отговорими она „кою тьу момъ Драгомиру на олтарь праве любви и верности принети. Я тьу све радо претрпяти, и сама тье ми смръть много милія быти, него верность порушити, и у руке Убице могъ себе предати.“ Ово є было нѣнь отваженный отговорь, кои ме є къ совершенію намѣренія могъ са свимъ опредѣлю.

Кадъ сутра у ютру надзиратель тамнице наше дойдье, кажемъ му, да Господару яви, да му имамъ што важно открыти. Како Радивой то разуме, заповеди изъ тавнице извести ме, и я му све сообщимъ, што є на наше добро быти могло, додаваютьи, да самъ я со вѣтомъ моимъ Милицу къ любви нѣ-

говой толико преволео, да онъ нинаймѣ несумня, да га садъ Милица стра' ради любви и почитуе; но да то изъ чистогъ срдца и уверенія быва. Колика є радость Радивоева была, кадъ є чуо, да самъ Милицу къ нѣму преволео, и да га она любви, изъ тогъ само видити можешъ, што ме є роба свогъ загрлю, и као Отца у руку полюбіо, обстьяваютьи ми свако награжденіе. Таки будемо сви ослобождени, и Милица пренужденымъ речма своима потврди мое сообщеніе. Онай данъ іошъ отдемъ у варошъ, и сва къ испослованію опоменѣномъ приуготовимъ. Кадъ се изъ Требиня вратимъ, явимъ потайно Милицы да є све у преправности, но ако се жели Радивоя опростити, да навали, што брже да се дѣло къ концу приведе. Іоштъ оно вече каже Милица Радивою, да она ни поль дана выше овде быти неможе, но ако є намѣреніе нѣгово ню за супругу себи узети, то да се безъ свакогъ закоснеція у оближемъ комъ се-

лу венчаю. Ово е Радивой много радост-
 ніе примію, него што смо мыслили, и
 веть сутра у ютру све къ путу приуго-
 товлѣно буде, а мени та честь укажесе,
 да за Цркву и Свештеника бригу и-
 мамъ.

Свакій лако видити може, да е мое
 намѣреніе было изъ Херцеговине изы-
 тьи, и себи безопаcніи путь начинити.
 Предузmemъ дакле путь къ востоку и
 око полдне дойдѣмо на границу Срб-
 ску. Радивой ме запыта куда намѣра-
 вамъ „ово е веть граница Херцеговине,
 рекне ми, писамъ мыслию тако далеко
 итьи, моглисмо и у ближемъ комъ ме-
 сту свештеника и Цркву найтьи.“ Из-
 говоримъ се на Милицу, да е она же-
 лила мало далѣ отъ Требиня венчатисе,
 и кажемъ му, да тѣмо у првомъ селу
 стати, и заиста не дуго после нашегъ
 разговора укажесе црквица една у долу
 некомъ, и око нѣ доста прилично число
 домова, по коима самъ праведно судію,
 да и свещеникъ ту быти мора. Сутра
 дань

данъ Радивой яви Пароху, да приуготови нужна къ сочетанію нѣиномъ, но и я Милицы моіой часть єдну отъ приуготовленогъ къ ослабленію нѣиномъ сока дамъ, и кажемъ іой како се има обдржати, ако жели себе и насъ избавити. Ово є толико дѣйствовало и ослабило ю, да другій данъ у ютру изъ постелѣ устатн нїе могла; но за уверити Радивоя, да она нѣга любви, и да се нїе отъ бриге и туге разболела, него да іой є ова болестъ по нарави отъ єла дошла, замоли га толико, да медьбу тымъ докъ оздрави, свештеникъ по обрѣчаю испытъ учини, да барѣ у полакъ съ нѣиме као венчана быти може. По овой нѣиной претворной жельи на велику радость Радивоеву прстенъ третій данъ свршенъ буде, по коемъ другу часть ослабительного сока узме, и каже Радивою, да іой є мало болѣ, премда су іой силе тѣлесне у полакъ ветъ исчезле быле. Четвртый данъ дамъ іой третью часть, коя ю є тако ослабила, да се сама съ

ме-

места свогъ дитѣи нѣ могла. Кады вече дойдѣ мртво бледило появи іой се на лицу, Златица почне плакати, и Радивой се сáмъ уплаши, незнаѣтъи ништа о нашемъ тайномъ лекарству; целе оне нотѣи отъ нѣ отступіо нѣ, и єдва сáмъ предъ зору петогъ дана мало времена отъ нѣга уграбити могао, те іой и четврту часть съ моимъ и нѣнымъ горкимъ плачемъ дамъ; єрь є отъ ове частице или смртъ или избавленіе завѣсило, кое є садъ само у здоровомъ составу тѣла нѣногъ, а болѣ ретѣи, у руцы Божіой было. Ова ю последня часть тако обезсили, да є заиста као обездушенна лежала, и да бы само искусный Лекаръ іоштъ оне тайне знаке живота на вьой пріиметити могао.

Съ горкомъ жалостію явимъ Радивую, да є наша Милица изданула, диветьисе и чудетьисе, шта єи како є то могло быти, да се за тако кратко време разболела, и тако напрасно умрла. „Но садъ видимъ рекнемъ му, да смртъ не

пыта, него кадъ часъ дойдѣе, свакій
 умрети мора.“ Ово самъ зато говорію,
 да бы сваку сумню отъ мене отвратію.
 Кадъ Радивой чуе и види, да се Милица
 преставила, заплачесе и нѣгово каменн-
 то срдце, и раскаесе, шта е учинію.
 „Она е изъ очаянія самогъ умрла“ рек-
 не ми „и све речи и поступцы нѣны бы-
 ли су изъ крайнѣгъ очаянія.“ Златица
 о нашемъ тайномъ поступку ништа не-
 знаютьи, ніесе за Милицомъ утѣшити
 могла. Да самъ съ погребомъ Милич-
 нымъ врло хитити морае, можешъ ми
 сотымъ выше веровати, што се ова
 мнима смрътъ лако после двадесетъ сати
 у дѣйствителну смрътъ преокренути мо-
 гла. Замолимъ дакле отма Радивоя, да
 ми дозволи єдну лепу гробницу сазыда-
 ти, и честно ю погребсти. Онъ ми све
 допусти да чинимъ како найболѣ знамъ,
 узимаютьи савъ трошакъ на себе, за
 кои нисамъ обаче нимало марію; єрь
 самъ се съ тымъ ветъ са свимъ препра-
 вію быю. Гробницу дамъ на подобіе ма-

ле ниске капелице сазыдати, коя до вечерня готова буде, да после совершеногъ Богомоленія и погребъ слѣдовати може. На гробницы буду узски прозори начинѣни, да бы іой чистый воздухъ у обдржаваню іоштъ оно мало силе животне подпомагати могао. Стра' е мой быо неописанъ, да или у невреме къ животу очевидномъ недойдѣ, и доднѣ права смрът неслѣдуе; но надежда на Бога, и узданѣ на науку и знанѣ мое нису ме была оставила.

Радивой, кадъ съ погребѣ дойдѣ, опростисе самномъ и Златицомъ, и замоли насъ за опроштенѣ, што е съ нама зло поступао, пакъ на мою велику радость отма предузме путь натрагъ у Херцеговину, тврдо съ целымъ селомъ и Свештеникомъ уверенъ, да е Милица за цело умрла, и као што е сѣмъ очима видіо, погребена.

Едва сѣмъ чекао, да се смркне, и молю сѣмъ Бога, да какавъ облакъ пошлѣ, да се пре на предѣль овай помр-

Чина сидѣе. Или е Богъ самъ хотео, о-
 ну невину душу отъ претешкогъ стая
 нѣногъ ослободити, или се случайно до-
 годило — кадъ ноть наступи, облацы
 отъ южне стране дойдѣу и топла киша
 роминяти почне, съ коіомъ и густа по-
 мрчина цео овай предѣлъ обузме. Ко-
 ныи су и сва къ путу и бѣгству нашемъ
 нужна преправлѣна была, само се садъ
 на оживленіе и избавленіе Миличипо че-
 кало, кое е обаче отъ нотьнѣгъ покоя
 селяна завысило. По отшествію Ради-
 воевомъ кажемъ и Златицы шта е и ка-
 ко е, коя се по речма моима утѣши,
 и іоштѣ ми спомощница буде при осло-
 божденію Миличиномъ изъ гроба. Кадъ
 се село мало примири, и свако око у-
 спавано буде, оддемъ съ дерзновеномъ
 Златицомъ моіомъ на обще покоя ме-
 сто, отворимъ гробницу Миличину,
 дигнемъ покровъ, и едва іой у хитости
 мало у уста успемъ отъ преправлѣногъ
 укрепителногъ, и силе животне возбу-
 дителногъ лека, кои на неисказану ра-
 дость

достъ нашу Милицу изъ мртвогъ сна
 иѣногъ пробуди, и живу намъ представи.
 Подигнемо и обрадуемо ю, да е изъ ру-
 ку Радивоевы избавлѣна, она намъ бла-
 годари, и каже да е са свимъ здрава,
 само да се силе тѣлесне тако лишава,
 да ходити неможе. Узмемо ю подъ ру-
 ке изведемо изъ овогъ мртвы места, и
 метемо ю на кола, коя су зато препра-
 влѣна была. Сандукъ и врата гробнице
 затворимо, а крсть онако, као што е
 на враты быо наместимо, да се нитко
 нашемъ поступку досетити небы мо-
 гао. Како ю у наше обиталище дове-
 демо, Златица іой да мало приуготовлѣ-
 на за ню ела, да се подкрепи, ту се
 мало одморимо, а кадъ полноть прой-
 дѣ предузмемо путь нашъ далѣ у Сер-
 бію. Но слабость Миличина піе намъ
 допустила дуго путовати; у првомъ се-
 лу станемо, и онай целый дань отпочи-
 немо. Добравкусна ела, коя е Злати-
 ца своіой любезной Милицы по момъ
 пропису сготовляла, укреплявала су по-
 ма-

Мало нашу Избарлѣницу, и сутра данѣ насъ добры люди изъ овогъ села на великій друмъ изведу, коимъ сретно до саме Бугарске, и у овай градъ Видинъ дойдѣмо, избавлѣни свирѣпства и робства Радивоевогъ. Хотелисмо управо къ теби у Пожаревацъ дойти, но боетьсе, да се како годъ станѣ наше чрезъ союза Сербіе съ Херцеговиномъ Радивою неоткрые, за совѣтніе држалисмо при овимъ опаснымъ нашимъ обстоятелствама, у сасвимъ странну државу преити, и одавде ти писати, гди смо. Но будути, да се у исто ово време изъ медь Краля Србскогъ и Бугарскогъ Княза Шишмана ова война догодила, нитъсмо ти могли, нити смели што писати, очекиваютьи свршѣтакъ рата, кои е хвала Богу ветъ и учинѣнъ.“

„Ово е Драгомире! цело житіе и страданіе Милице твое, а мое любезне Еміліе, кое самъ я за себе задржао обявити ти; садъ знашъ, да е Милица Блажитѣва кти, садъ се разрѣши, шта

тѣшъ чинити, и можешъ ли ю, безъ преступка завѣта твогъ за свою супругу узети?“ —

Драгомиръ, кои є сва ова Миличина страданія съ великимъ удивленіемъ и некимъ стра'омъ слушао, како є бѣдна ова дѣвица отъ рождєня свогъ до овогъ скоро часа судьбиномъ своіомъ премного гонѣна была, съ наравнымъ своимъ умилєніемъ отговори Созопту: „А заръ сумняте, ди я великодушіє Миличино, нѣно добро и благо срдце, и нѣну къ мени праву и чисту любовь снако, као што она праведно заслужує, высокопочитовати. неумемъ? я само съ Милицомъ сретѣанъ овогъ света могу быти, она є само єдиный предмѣтъ ума и душе мое, само ню срдце мое люби. Што се старогъ непріятельства наши породица тиче, и то є сасвимъ исчезло; ерь као што сте ми сами исповедили, Милица є мене ради стра' онай смртный, а управо ретѣи саму смръть и погребєніє претрпила, и сотымъ за сва

она

она безаконія Отца и деда свого, мени као Мезимцу до данасъ породице Сре-
титьеве сувыше наплатила. Завѣщаніе
и заклетва моя сотимъ е истымъ поступ-
комъ нѣнымъ и союзомъ добара мои съ
Блажитьевыма са свимъ разрѣшена. Я
дакле Милицу за мою супругу узимаю,
и молимъ за Вашъ благословъ.“

Созонтъ дозове Милицу свою, коіой
е много пре явіо и открыо, да іой е
онъ родъный дедъ и каже іой, да Дра-
гомиръ ню себи за супругу проси. Бла-
гословеный стыдъ чистою срдца нѣногъ,
премда е свагда дрзновена и слободна
была, забрани іой многимъ речма и яс-
нымъ гласомъ чувство срдца свого изра-
зити; погледи умилно свого любезногъ
Драгомира, и съ истыть тымъ пріят-
нымъ взоромъ приступи къ деду своему,
полюби га у руку, и тихимъ гласомъ
рекне му: „Я Драгомира любимъ, и
само у нѣговой любви сретью мою на-
лазымъ, ако насъ Вы благословите.“
Радостный Созонтъ узме десну руку о-

ве добре дѣвице и превеселымъ лицемъ даваютьи ю Драгомиру рекне: „Благословена дасте децо моя и отъ Бога и отъ мене, и Богъ всемилостивый нек' ону дугу злобу праотаца и родителя ваши у вѣчитый миръ и непоколебиму любовь обрати!“

По овомъ да дозвати Свештеника; да обычный испытъ по налогу свете Цркве учини, при коемъ завѣщаніе праве и искрене любви потврдъено буде. У koliko се старый Созонтъ овомъ благополучномъ оконченію толики замешательства радовао: у толико су выше Златица и Миланъ радость ову пуно чувствовали, тайно свако у себи желетьи, еда бы и ныи благословено Небо томъ великомъ благодатию своіомъ обдарити извоило. Ово су само тайна чувства и желѣ были, о коима нитко знао ніе, и кое іоштъ ни они едно другомъ открыти нису смели, само є проницателно око Созонтово наклоность ныову смотрило, радоваютьисе, да іоштъ за

живота свогъ и Златицу свою усретьену
види.

Данъ венчаня Драгомировогъ съ Милицомъ буде на данъ светогъ Иліе отрѣдѣнь; аль имъ се радость ова чрезъ писма главногъ Войводе Србскогъ мало на далѣ отложи. „Нѣгово Царско Величество жели се съ Вами Драгомире лично састати; зато по пріятію овогъ писма не пропустите отма предъ высоколице милостивѣйшегъ Краля нашегъ Милутина предстати.“ — Ово су были речи писма тогъ, кое е венчанѣ Драгомирово на далѣ отложило.

Юштъ онай данъ по полдне опростисе Драгомиръ са Созонтомъ Милицомъ и Златицомъ и позове Милана, да съ нѣимъ заедно Кралю иде; но овай найветьу радость и задовольство у присутствію Златице свое, кою е за ово Драгомировогъ и свогъ кодъ добры овы душа задржанія време возлюбіо быо, налазетъи, замоли Драгомира, да га за садъ извини, што съ нѣимъ путовати

не -

неможе. Драгомиръ осменесе на овогъ въ прочемъ свагда готовогъ сопутника свогъ, и желетьи му добарь останакъ путь свой у Призрень къ Кралю пред- узме.

У коликой е чести и уваженію Херой нашъ кодъ свогъ Господара быо, довольно му покаже благонаклоность Кралѣва, кою е при састанку, кадь му е подданническо подвореніе учиніо, иску- сити могао. Краль га съ особитомъ лю- безностію пріими, изражаваютьи му ве- лико свое благоволеніе за храбрость о- ну, кою е при битки Видинской по- казао.

„Дужность само“ отговори Драго- миръ са свакимъ благоговѣйнствомъ и понизностію „и вѣрность спрамъ Ва- шегъ Величества, и спрамъ премилогъ Отечества могъ была е, коя е срдцемъ и мишицомъ моіомъ управляла, а я о- вай часъ за найсретьиіи живота могъ држимъ, у комъ ме Ваше Величество

вы-

высочайшегъ и милостивѣйшегъ Вашего
благоволенія удостоявате!“

„Заслуге вѣрны и храбры Отечества
сынова, наградити валя“ рекне мило-
стивый и праведный Государь овай „я
Васъ отъ данасъ Драгомире! за могъ
Воеводу у военомъ, и за Жупана Тре-
биньскогъ у гражданскомъ чину поздра-
вляемъ.“

Драгомиръ, кои се той высокой ми-
лости Кралѣвой ніе надао, и у коликое
штогодъ мыслити могао, о возвышенію
свомъ у чину военомъ, у толико га е
манѣ умъ кадгодъ и навести могао по-
мыслити, да Краль Милутинъ и породи-
це нѣгове станѣ познае, и оно, што етекъ
по совершенію войне съ доказателствама
права свогъ отъ нѣга просити намѣравао,
да тье тако изъ ненада на превелику
радость свою получитьи — поклонисе
свомъ высокомъ Благодѣю, и зачудьень
овой великой сретѣи своіой са свакомъ
помизностию рекне: „Высока и превели-
ка милость ова Вашего Величества да-

води ме у оно ретко станѣ човеческо, у комъ се благодарностъ выше чистымъ срдцемъ чувствовати, нежели слабымъ речма изказати дае. Великодушіе, любовь Отческа, и превелика благодаренія коима Ваше Величество вѣрне подданике Ваше благополучнымъ творите, позната су целомъ Отечеству, и свакій є готовъ за тако премилостивогъ Монарха свогъ животъ и добро свое свагда жертвовати. Я благодаримъ Вашемъ Величеству на указаной ми высокой Милости Вашей, кое тѣу се до конца живота могъ съ благодарнымъ срдцемъ свагда оупоминати.

„Я себе донде сретнымъ называмъ, отговори му Милутинь, докъ мои подданицы спрамъ мене любовь праву и нелицемѣрну имаю, и поступке мое, ако бы имъ се кадкадъ и неповольни видили, свагда као Отческе и на добро водетье сматраю, уверени о томъ, да я ништа друго, осимъ ньюе праве сретѣ предъ очима неймамъ, и да є ньюе

во благополучіе моя едина брига, трудъ,
и сретѣя мѡя.“

По краткомъ іоштѣ медьуусобномъ
разговору положи Драгомиръ заклетву
вѣрности и покорности као Воевода и
као Жупанъ Требиньскій милостивѣй-
шемъ Кралю свомъ, после кое Краль му
рекне :

„Драгомире! Ваша е породица сваг-
да круни моіой верна была, и разумео
самъ, да су блаженогъ опоминанія пред-
цы мои у ньой найверніе свое Жупане
имали. Чуо самъ и нещастный случай
Тешимировъ и окаяный поступакъ Бла-
житъевъ; но нисамъ о дѣлу томъ пре-
дѣе тако истинито извѣщенъ быо, као
што самъ се овы дана увѣріо. Войне
Греческе и обрана Отчества нашегъ бы-
ли су узроцы возсилленія Блажитьевогъ,
и політическа обстоятелства морала су
угодніе време за извиденѣ дѣла вашегъ
оценивати. Разумео самъ, да е и Бла-
жить чрезъ некаквогъ злодѣя Радивоя,
қои тѣе овы дана заслужену свою казнь
при-

примити, убієнь, а ктыи нѣгова Милица отъ истогъ насилственика у робство отведена была, изъ коегъ ю є мудрость и способность добродѣтелногъ некогъ Мужа Созонта, као што ми кажу деда нѣногъ избавила. — Наклоность Ваша къ овой доброй дѣвицы затаяна ми нїе, и я Вамъ со тымъ выше сваку сретью желимъ, што тье те са союзомъ брачнымъ раздѣлена добра ваша безъ сваке распре и судейскогъ извиденя добити моты, и она несогласїя, коя су измедь ваши и нѣни Оцева была, у любовь и прїятельство обратити.“

Драгомирь садъ повторително благодари свомъ благодѣтелномъ Кралю, препоручисе, и желетьи превеселомъ душомъ путь свой къ Созонту и Милицы у Видинь предузети, едва є чекао сладкїй онай часъ, у комъ тье имъ велику сретью свою, и толику спрамъ нѣга милость Кралѣвску сообщити, и обрадовати їй. Но не мало оскорбисе, кадъ му Краль при растанку каже, да бы га

за кою неделю дана у окресности своіой имати желію, да и съ прочимъ дворяныма своима у ветье познаиство и тешнѣ пріятельство дойдѣе. И ово є милость за Драгомира была, кое му є примѣтити дало, да є искрену и праву любовь Милутинову придобію; аль Милица, Созонтъ, Златица и Миланъ быле су мысли нѣгове. Што є выше желію у сладка обятія свое прелюбезне Милице скоріе дойти, и лично ю сретьомъ своіомъ обрадовати, то му се садъ ова висока планина, преко кое му се путъ за неколико неделя продужаваше, предъ очи постави, и узнемири га. Но шта є садъ ту чинити было; царска є желя остра заповѣсть, ніе смео, ни пайманѣ негодованіе показати, но што выше налогъ овай за велику милость пріимити. Хотео є Созонту писмо писати; но жельети му лично изненада радость свою сообщити, престане отъ тогъ намѣренія, мыслети, да Созонтъ за то кратко

ко време, докъ се онъ у двору задржи,
ништа чути нетъе.

Аль седмый дань добіе отъ Созонта
письмо, у комъ га као Войводу и Жу-
пана Требиньскогъ поздравля, желетьи
му сваку сретъу къ ново полученомъ
достоинству; но при томъ му заедно и
пребацуе, што е до данасъ ту радость
отъ нѣга претаяо. У истомъ томъ писму
яви му, да су момцы они, кое е подъ
управительствомъ Страшимировымъ у
Замку оставіо, Радивоя ухватили, за-
творили, и по совѣту Братолюбовомъ
суду предали, отъ когъ е за злодѣлія своя
на смръть осудьенъ быо, и ветъ заслу-
жену казнь прииміо, додаваютьи, да и онъ
(Созонтъ) съ Милицомъ и свима прочи-
ма овогъ истогъ дана, когъ му письмо
ово пише, у Требинь, и отгудъ у свое
добро отлази, гди тѣе нѣга (Драгоми-
ра) радостно очекивати.

Кадъ Драгомиръ письмо ово прочи-
та, и види, да е Созонту све оно, што
е онъ за тайну неку држао, ветъ от-
кры-

крывено, што выше, да му є и оно, што се у Херцеговини догодило, познато, зачудисе нѣговой толикой хитрости, и начину сваку тайну докучити, пакъ осмеяваютьсє рекне: „Право є мени мой Страшимиръ у оной шуми казао, да є тай човекъ изъ неба, и да выше зна, него сви други люди.“

У Призрену є Драгомиръ отъ свію врло любезно и учтиво пріимлѣнь, и со тымъ выше отликованъ бывао, што му є сáмъ Краль благоволеніє свое явно указывао. Ни єдна весела забава и пріятельскій састанакъ у отличнимъ кутъама не безъ нѣга бую, свуда є позыванъ и радо пріимлѣнь бывао. Лепе Србкинѣ любкомъ своіомъ умилностію, а гдикое изъ Греціє находетьсє Гркинѣ на мниму лепоту свою многопоносите, трудили су се младомъ Войводи и богатомъ Жупану Требиньскомъ допастьсє; аль Драгомиръ, кои ій є са свакомъ учтивостію предусретао, и любкостію своіомъ, съ умеренымъ ласканѣмъ некимъ

сою-

союженомъ до суетны надежда, кое су оне саме у свомъ воображенію себи да вале, доводіо, — свагда є вернымъ сердцемъ свою любезну Милицу искрено любіо, она му є предъ очима непрестано была, и све су лепоте Призренске, кое су га окружавале, при првомъ помыслу свое любезне Милице, као звезде предъ Сунцемъ изчезавале.

Петнайстый данъ свогъ доста забавногъ, но у отсутствію Милице свое невеселогъ и пренужденогъ при двору задржаваня добіе изъ Херцеговине слѣдующе писмо:

„Любезный и премилый мой Драгомире!“

„Ты си на мене, отъ како си у Призрену са свымъ заборавіо. Твое метьутанѣ врло узнемирава, и я се даню и нотьу за тобомъ бринемъ, боетьисе да ти се какова незгода догодила ніе, коя бы и мене несретьномъ учинила; ерь знай да си ты сва сретья моя, ты си мое сунце, моя цела радость и еди-
на

на утѣха. Я самъ свакій часъ отъ тебе писмо очекивала, и свакій ми є странный, кои бы у нашъ домъ ступіо, врло пріятанъ быо, надаютьсе, да тѣе ми отъ тебе гласъ донети, кои бы ме забринуту обрадовао; а кадъ видимъ, да є другога посла ради дошао, оскорбимъ се, и доста самъ путій твою о мени немарность оплакала.“

„Я те и сви прочи съ отворенымъ и радостнымъ срдцемъ чекамо, молисе дакле Кралю, да те отпусти, и вайдѣи какавъ узрокъ, коимъ се изговорити можешъ. Нетъешъ веровати, како невесело и нестерпѣливо безъ тебе живимъ, и да никакве радости у отсутствію твою неймамъ; ты си єдна утѣха, ты си єдна мысль моя. Добрый мой Созонтъ свакоякимъ начиномъ гледи развеселити ме, аль Драгомире! како тѣу ти весела быти, кадъ ми є безъ тебе све пусто све жалостно.“

„Юче се Миланъ са Златицомъ нашимъ торжественно венчао; они су сретѣни,

ни, и я се радуемъ сретѣи нѣбовой, но при свемъ томъ чисто имъ завидимъ, кадъ ми кадкадъ у шали пркосе, да су они ускорили, а я се іоштъ подъ престеномъ твоимъ находимъ.“

„Дворови су Созонтови ветъ скоро готови, а и у Замку твоѣмъ свакій данъ выше стотина людѣй раде, гди намъ се величественно обиталище приуготовлява. Ово е све Братолюбъ отъ тебе утаяти хотео, да те изъ ненада обрадуе, но я ти немогу претаяти, самѣ да бы што скоріе овамо дошао. Аль ты тьешъ опетъ зато тако добаръ быти, и ово као тайну држати, да Братолюбѣву радость, кою онъ у томъ врло велику налази, неумалишь. Сви те любесно поздравляю, и желе те скоро у Херцеговини видити; а я те съ найветѣшимъ нестерпѣніемъ очекивамъ, и у уму момъ срдцемъ и душомъ люблѣтѣи те остаемъ твоя до гроба ти вѣрна

Милица.“

Ко-

Колико се до данасъ Драгомиръ съ нестерпѣніемъ у Призрену при дворѣ Милутиновомъ задржавао, толико му выше писмо ово Миличино останакъ дужій као немогутъанъ учини. Отъ садъ є све радости и сва увеселенія презирао, и съ непогоднымъ здравлѣмъ извиняваютьсе сваку явну забаву избегавао; но при свемъ томъ внутреномъ немиру душе свое, шє се усудио отъ Краля отпустъ искати; єрбо се бояше, да небы ту високу милость Краля, што га є радо при себи видѣти желію, у немилость обратію, и съ отлазомъ своимъ Краля увредію. Неделю дана проведе Драгомиръ у найветѣмъ неспокойству, и чисто бы свакій нѣгово незадовольство на лицѣ му видѣти могао. Найпосле сила любви превлада и свѣ політику дворску; отде съ отважнымъ срдцемъ Кралю, и замоли га препонизно, да бы му милостиво допустити изволю, добро свое у Херцеговини обитѣи, и тамо нужна урежденія учинити. Краль се на ову молбу нѣго-

ву осмене, говоретьи му: „Да нетъе и друга коя сила привлакателна быти Драгомире! коя Васъ у Херцеговину позыва; аль кадъ е Ваша права желя отлазити, премда Васъ радо у двору момъ видьамъ, я Вамъ дозволявамъ къ Вашимъ пріятельма итьи, и желимъ Вамъ сваку сретъу къ совершенію важногъ дѣла Вашегъ. Но при свемъ томъ ясамъ уверенъ, да пропустити нетъете, и выше путій Призренъ посѣтити, и ако Вамъ дѣла и обстоятелства допусте, радо тьу Васъ за кое време као жителя Призренскогъ поздравити, да у околности нашей чештье быти можете.“

Драгомиръ ово за велику сретъу и честь пріими себе толике милости Краљве удостоена быти; обетьаваютьи сваку зимну часть године у Призрену съ целымъ домомъ своимъ проводить; благодари на толикимъ благодареніями указанымъ му, и препоручуютьсе дальней высокой Милости нѣговой, отпустъ узме. Но колико е хитріе желию у Херце-

цеговину дойти , толико га выше о-
проштаи , и поздрави при отлазу обычни
у Призрену іоштъ задрже. Два цела да-
на пренужденъ буде съ овимъ церемо-
ніама провести , и едва третій данъ
пунъ радости путь свой у Требинь пред-
узме.

Премда є Драгомирь путь и при-
шествіе свое претаяти желіо , ништа ма-
нѣ отъ старогъ Созонта ништа на свету
тайно быти ніе могло. Нѣгова су на-
режденія така была , да є онъ пре два
дана , него што є Драгомирь у Требинь
приспео , нѣгово пришествіе разумео. У-
казъ є медьу тимъ отъ Двора у Херце-
говину іоштъ пре неделѣ дана посланъ ,
и совокуплѣнымъ Сердарима и благо-
роднымъ прочитанъ быо , кои су се нѣ-
говой полученной чести и достоинству сви
единодушно радовали. Ову су радость
граждани и земледѣлцы іоштъ яче ду-
шомъ и срдцемъ чувствовали , кадь су
разумели , да є Сретитьево колено о-
петъ владу Жупанства приимило , нада-

ютъисе, да тѣ имъ се она златна времена, о коима су имъ нѣови старіи приповедали, да су подь управленіемъ ове общевозлюблѣне породице уживали, опеть подь Драгомиромъ повратити, као што є заиста и было.

Лицемъ на дань Успенія пресвяте Богородице стигне на границу Херцеговине Драгомиръ нашъ, и немало удивисе, кадъ овде выше Сердара и благородны у najlepшемъ Србскомъ одѣлу обучене предь нѣга идутъе види, кои му са свакомъ сердечностию пришествіе поздраве, и себе за едно съ целымъ народомъ Херцеговачкимъ благонаклонности нѣговой препоруче. Драгомиръ ій са свакомъ любовію и усердіемъ пріими, увераваютьи ій о своіой къ нѣима особитой любви и благонаклонности оной, коіомъ су и предцы нѣгови съ Херцеговиномъ управляли. Поредь овы господски лица и множество народа изышло є было Драгомиру на сретеніе, коему почестъ и радость свою съ единомышльнимъ

нымъ кликомъ овымъ изясняваше: „Да живи Драгомиръ милостивый Жупанъ нашъ.“ Съ овомъ радостномъ пратньомъ и до самогъ Требиня дойдъе, гди га найотличнїя лица равнымъ начиномъ поздраве и дочекаю.

Тко тѣ веселѣ — тко тѣ радость Миличину, тколи тѣ ону превелику старца Созонта доста описати? кадъ су Драгомира свогъ тако сретногъ очима видили. Ово се яче чувствовати, неже ли перомъ изразити дае. Кадъ се торжество ово пришествїя нѣговогъ сврши, Драгомиръ отде у другу собу, гди се съ Созонтомъ, Милицомъ, Миланомъ и Златицомъ прїятельски поздраве и излюби, кои су му сви у Требинь на сретенїе изишли были. По прїятельскомъ састанку овомъ, каже имъ, да са свима скупа жели управо на добро Созонтово итти, и стараць му одобри желю ову; аль у различномъ веселомъ разговору, кои є толико животанъ бую, да Драгомиръ ни опазїо нїе, кудъ иде,
дой-

дойдѹ по урежденію Созонтовомъ и по
 жельи Братолюбовой у Замакъ Сретит-
 тьевъ. Не мало зачудисе, кадь себе у
 Замку свомъ, а предъ собомъ величе-
 ствено зданіе, види. „То е Ваше уреж-
 деніе морало быти“ рекне осмеяваютьи-
 се, и чисто неку признателность ста-
 ромъ Созонту показываютьи за ову лю-
 бовну превару, „што смо мы на место
 къ Вашемъ дому итьи, овамо дошли.“
 Садъ се іоштъ ветьма обрадуе, кадь
 смотри свогъ верногъ Страшимира и
 предоброгъ Братолюбѹ, кои му на су-
 сретъ изидѹ, и любезно поздраве га.
 „Єдна ме радость другой предае,“ рек-
 не умилно Драгомиръ свомъ добродѣ-
 телномъ Созонту „а на свемъ томъ ви-
 димъ, да прво Богу и Кралю нашемъ,
 пакъ онда Вама благодарити имамъ.“

Ту се съ Братолюбомъ поздрави и из-
 люби, благодаретьи му на нѣговой осо-
 битой любви и пріятельству, што е та-
 ко мудро и благовремено Нѣговомъ Ве-
 личеству Кралю Милутину у име нѣгово

молбу съ доказателствама добара овы ради представіо, додаваютьи, да за ту искрену услугу и пріятельство о нѣговой особитой любви и наклоности са свимъ уверень буде, и моletьи га, да у будуще съ добродѣтельнымъ Созонтомъ и съ прочомъ родбиномъ своіомъ заедно у двору нѣговомъ са свакимъ пріятельскимъ и отеческимъ правомъ пребуде.

Кадъ у величественый дворъ овай уйдбу, и домашный разговоръ започну, Драгомиръ замоли учтиво свогъ доброгъ Таста, дабы урежденіе учинити хотео, да се сутра са свіомъ прелюбезномъ Милицомъ венча, додаваютьи, да е веть доста безъ нѣ быо, као боетьисе, да се опеть штогодъ недогоди, што бы имъ венчанѣ опеть отложити морало. Цело вече проведу у любезномъ и пріятельскомъ разговору, и ту бы ій и зоразатекла была, да ій Созонтова и Братолюбова старость ніе преморала разитьисе.

Су-

Сутра данъ венчасе Драгомиръ безъ свакогъ великогъ торжества са своіомъ Милицомъ. Завѣщаніе вѣрности у бащи Созонтовой учинѣно садъ се предъ светымъ Евангеліемъ и честнымъ Крестомъ обнови и потврди. После неколико дана цело ово любезно сродство Созонтово посѣти гробницу Миличину. Ту се састане Драгомиръ съ добрымъ старцемъ онымъ, кои га е у домъ свой прииміо быо, и са сыномъ нѣговымъ Парохомъ села тогъ. Драгомиръ имъ приповеди избавленіе Миличино, кои су га съ радостнымъ удивленіемъ слушали, немогутъ се довольно Созонтовомъ искусству начудити, хвалетьи и славети милость Божию, коя му е у дѣлу овомъ помогла. Ту се завѣща Милица отъ гробнице свое Монастырь сазыдати, и пресветой Матери Божіой посветити, кое отъ свію буде одобрено и похвалѣно. При отлазу обдари Драгомиръ Свештенника и доброгъ отца нѣговог, и после неколико дана пошлѣ зыдаре, кои іоштѣ

рне есени цркву зыдати почну. Еданай-
 стый мѣсець благополучногъ брака нѣю-
 вогъ обрадуе Милица свогъ любезногъ
 супруга съ премилымъ сынчитьемъ ед-
 нымъ, кои у новосазыдатомъ Монасты-
 ру крштень буде, и на светомъ Креще-
 нію име прадеда свогъ Тешимира приими.

Тако дакле всемилостивый Богъ по-
 клони радостномъ Созонту прауника
 Тешимира, да га за награжденіе добро-
 дѣтели свое, после толике беде и напа-
 сти на столѣтнымъ рукама весело носи-
 ти, и неописану милость Божию сердеч-
 но хвалити, и истинно превозносити може.

К о н е ц ъ .

Г.Г.

Г.Г. П Р Е Н У М Е Р А Н Т И.

А Д А.

Послани отъ Г. Георгія Груича Трговца.

Чест. Г. Авраамъ Павловичъ Пар: за сына Іоанна. Чест. Г. Стефанъ Гайчиновичъ за Гавріила. Г. Александеръ Дудварскій Діштр: Комміс: Г. Григорій Поповичъ Закл: Нотарій. Г. Самуиль Дудварскій сыротин. Тудоръ. Г. Лазаръ Кривокутъя Учитель. Г. Георгій Груичъ Тргов: и Совокупитель. 7.

А Р А Д Ъ.

Послани отъ Чест: Г. Нікифора Аѳанацковича Парохіе Арад: Адміністратора.

Пречест. Г. Георгій Петровичъ Протопрезвітеръ, Чест. Конс. Арад. и Сл. Коміт. Чанад. Приеѣдатель. Чест. Г. Феодоръ Крестичъ при Храмѣ СС. Апостоль Петра и Павла Адмін: Чест. Г. Нікифоръ Аѳанацковичъ Пар. Адмін. Благор. и Высокоуч. Г. Лазаръ Міхайловичъ Арад. Вароши Бировъ. Благор. и Высокоуч: Г. Васілій Петрочъ Сенат. Благ. и Высокоуч. Г. Іоаннъ Крестичъ Медіц. Докторъ, и сл. Коміт. Арад. Фвзікусъ. Благор. Г. Павель отъ Шербъ Варош. Архівар. и Общества Нотар. Высок. Г. Дим. Алексичъ закл. сл.

сл. Вар. Арад. Канцел. Благор. Госпожа Евстахія отъ Арсичь Списател. Срб. и Любител. Просвѣщенія. Благор. Гжа Іуліанна Ніколичь. Госдча Елена Іанковичь Любител. чтенія. Гдча Персуда Міятовичь. Поштеир. Г. Георгій Римскій. Г. Алекс. Радивоевичь. Г. Петарь Маринковичь. Г. Конст. Станковичь. Г. Петарь Груичь. Трговцы и Избр. Общ. Членови. Г. Іоаннъ Алексіевичь Фелменеш. Шпань. Г. Васілій Хаджить. Г. Іаковъ Радовановичь. 21.

БЕОГРАДЪ Србскій.

Послани отъ Г. Георгіа Милутиновича Црног.

Благор. и Высокоуч. Г. Аѳанасій Феодоровичь Дір. Беогр. Школа. Благор. и Высокоуч. Г. Димитр. П. Тироль Воспитат. Сіятел. Фаміліе. Г. Ефрема Обреновича Губернат. Беогр. Благ. и Высокоуч. Г. Димит. Ісайловичь Адміністр. Княж. Срб. Тупогр. Благор. Г. Цветко Раевичь Дір. Поліц. Беогр. Русе. Імпер. Величест. Св. Владим. Четвер. Степена Ордена и Крста Кавал. Благ. Г. Рая Дамяновичь Писарь кодъ Его Сіятел. Г. Ефрема Обреновитья. Благор. Г. Глиг. Возаровичь Кнѣгопр. Беогр. Пошт. Г. Милутинъ Радовановитъ Куп. и Жит. Беогр. за сына Константина Ученика. Пошт. Г. Манойло Стефановичь куп. и Жит. Беогр. за сына Божидара. Пошт. Г. Лука Савитъ Гаращанинъ Вел. Марв. Куп. Пошт. Г. Милое Радое Божитъ Вел. Марв. Куп. Пошт. Г. Марко Радовановичь Куп. и Жит. Беогр. за Ктьерь свою Васілію Ученицу. Пошт. Г. Риста Дамянъ Милушитъ Куп. и Жит. Беогр. за сына Жит.

Петръ. Пошт. Г. Дим. Наумъ Ичко Куп. и
 Жит. Беогр. Пошт. Г. Стеф. Миятовичъ Куп.
 и Жит. Беогр. рожд. у Ерцегов. у Требинию
 Селу Гойшитъу. Пошт. Г. Ант. Мишковитъ
 изъ Кадине Луке Нахие Валѣв. Марв. Куп.
 Пошт. Г. Петаръ Павловитъ Куп. и Жит.
 Беогр. Пошт. Г. Радосавъ Јовановитъ Куп. и
 Жит. Беогр. Г. Дим. Христитъ куп. калфа.
 Г. Стеф. Еремитъ куп. кал. Г. Аван. Мило-
 савлѣвитъ куп. кал. Г. Георг. Јлитъ куп. кал.
 Г. Јованъ Перуничитъ Учен. Вел. Школе. 23.

БЕОГРАДЪ Стольный.

Послани отъ Чест. Г. Феодора Оджича Капел.

Чест. Г. Феод. Оджичъ Капл. Ст. Беогр.
 5. Книга. Благор. Г. Јоаниъ Малешевичъ
 Адв. Г. Јоаниъ Милковичъ Пѣв. С. Беогр.
 Г. Конст. Христичъ спомощ. тргов. 5.

БЕЧЕИ Новый.

Послани отъ Г. Николаа Савича Тргов.

Чест. Г. Николай Јоаниовичъ Пар. Благ.
 Г. Феод. Петровичъ Дѣтон. Г. Мойс. Клаичъ
 куп. и Жит. Сісачк: Г. Георг. Вуковичъ трг.
 Г. Ісаакъ Тимарчевичъ трг. Г. Алекс. Попо-
 вичъ трг. Г. Димит. Пандуровичъ трг. Г.
 Прок. Опр: Боереску трг. Г. Андрей Дада
 трг. Г. Јоаниъ Хайдинъ Провіз. Гжа Анна
 Котуръ за ктьерьъ Констант. Г. Еман. Деме-
 тровичъ Кирши. Г. Ант. Брежовскій. Г. Тео-
 доръ Ніколичъ. Г. Феод. Живковичъ Сапун.
 Г. Нікол. Благоевичъ Провіз. Г. Григ. Попо-
 вичъ кроячъ Франѣв. Г. Јос. Сударовичъ
 Про-

Провіз. Г. Іос. Брашковичъ сапун. Франкв.
Г. Нік. Савичъ Трг. и Совекушитель. 20.

Б Е Ч Е Й Сербскій.

Послани отъ Г. Васіліа Поповича Трговца.

Благ. Г. Георг. Стакичъ Потиск. Діштр.
Сенат. Благ. Г. Ааронъ Іоцитъ Вел. Нотарій.
Благ. Г. Георг. отъ Чокичъ Сл. Бачке Варм.
Юрасс. Благ. Г. Іоаниъ Петровичъ Кассе Пер.
Благ. Г. Іоаниъ Голубовичъ Землем. Діштр.
Благ. Г. Іоаниъ Мучаловъ Віце Фішк. Благ.
Г. Сима Пеичъ Віце Нот. Благ. Г. Вас. Пе-
каровичъ Варош. Нот. Благ. Г. Алекс. Вла-
ховичъ Адв. Благораз. Г. Аар. Поповичъ Дѣ-
тон. Благ. Г. Аврамъ Іоанновичъ закл. К. Т.
Нот. Благ. Г. Дим. Дебелячкій Патв. Г.
Павель Елчичъ Трг. Г. Сам. Стефановичъ
Трг. Г. Макс. Елчичъ кроячъ. Г. Павель
Маиичъ берберинъ. 16.

Б Е Ч К Е Р Е К Ъ Великій.

Преч. Г. Петаръ Цветковичъ Адм. Про-
топр: В. Бечк. Чест. Г. Іоаниъ Сумеонвичъ
Пар. и Сл. Торонт. Варм. Робовъ душъ наст.
Чест. Г. Емануилъ Бакаловъ Пар. и Кат. В.
Бечк. Чест. Г. Сум. Поповичъ Кап. Чест.
Г. Петаръ Куруцкій Діак. Благ. Г. Алекс.
отъ Станковичъ Сл. Аорон. Варм. Фѳ Вѳго.
Благ. Г. Павель Савичъ Вар. Бир. Благ. Г.
Міх. Таназевичъ Сен. Благ. Г. Оим. Савичъ
Сен. Благ. Г. Конст. Неранджичъ В. Нот.
Благ. Г. Вукашинъ Марковичъ Кр. Кам. Сол.
Надз. Благ. Г. Іоаниъ Іоанновичъ Адв. Благ.
Г. Конст. Обрадовичъ Адв. Благ. Г. Владис.
Са-

Савичъ Адв. и Х. В. Нот. Бл. Г. Александ.
 Протичъ закл. К. Т. Нот. Бл. Г. Феод. Ио-
 анновичъ закл. К. Т. Нот. Бл. Г. Владим.
 Радичъ Сл. Торонт. Варм. Закл. Канц. Бл.
 Г. Гавр. Георгиевичъ закл. Варош: Диурн. Бл.
 Г. Данилъ Стаичъ Сов: Богосл. Благ. Г. Аа-
 роиъ Шаинъ закл. К. Т. Нот. Бл. Г. Аароиъ
 Стойковичъ Вар. Диурн: Бл. Г. Иоаниъ Ио-
 ановичъ закл. К. Т. Нот. Г. Авраамъ Пеичъ
 Трг. и Избр. Общ. Членъ. Г. Нест. Деметро-
 вичъ Трг. Г. Гавр. Адамовичъ Трг. Г. Ан-
 дрей Муссичъ Трг. и Избр. Общ. Членъ. Г.
 Павелъ Будаловичъ Трг и изб. Общ. Членъ.
 Г. Петаръ Влаховичъ Трг. Г. Георг. Шаинъ
 Трг. и Вар. Фласт. Аренд. ГГ. Петаръ и Па-
 велъ Павловичъ Тргов. Братъа. Г. Алекс. Ні-
 количъ Трг. Г. Иоаниъ Стоичъ Трг. Г. Мі-
 хаиль Міхайловичъ Трг. Г. Алекс. Славничъ
 Трг. Г. Глиг. Ристичъ Трг. Г. Коста Кон-
 стантинъ за ктьерьъ свою Терезію изъ Чакове.
 Г. Георг. Поповичъ Малеръ. Г. Нік. Хаджичъ
 Трг. Г. Георг. Поповичъ Книггов. Г. Мар-
 ко Рапковичъ Трг. Г. Сумеониъ Іанковичъ
 Кол. Г. Анд. Ерскій. Г. Оома Фогарашъ.
 Г. Вікентіа Фогарашъ.

Послани отъ Г. Дим. Цветковича Трг.

Чест. Г. Кур. Марковичъ Пар. Диняш.
 Чест. Г. Георг. Стефановичъ Пар. Св. Март.
 Чест. Г. Аѳан. Луяновичъ Дяк. С. Мартон.
 Гдина Іосифа Клее. Гдина Іул. Веселиновича.
 Г. Стеф. Телечкій Нот. Тараш. за сына Мла-
 дена. Благор. Г. Арк. Кованичъ Уч. В. Бечк.
 Г. Миланъ Мишковичъ Касс. Св. Март. Г.
 Г. Георг. Николичъ Трг. Г. Нік. Поповичъ
 Чизм. Г. Марко Поповичъ Трг. за ктьери
 свое

свое Рахилу и Марію. Г. Маѳеи Димитріе.
вичъ Трг. Г. Петаръ Ніколий Трг. Г. Па-
вель Табачкій Тьурчія. Паителіе Фогарашъ
Учен. 58.

Б У Д И М Ъ.

Благ. и Высокоуч. Г. Іоаннъ Беричъ С.С.
Н. Н. и Філ. Докт. и нар. Школа Акт. Бл.
В. Павель Недоклаискій Фунд.Школ. Кассе
Перцент. Благ. Г. Арк. Белановъ при Высо-
косл. Конзіл. Акц. Г. Сам. Марковичъ избр.
Гражд. Будим. Г. Вас. Кирковичъ кро. Г.
Павель Поповичъ Чизм. Гжа Ефрос. Димичъ
за сына Еміліана. Гдчна Маріа Савичъ чте-
ція любит. 8.

В Е Р Б А С Ъ.

Послани отъ Благораз. Г. Косме Стояновича
Учителя.

Высокоуч. Г. Францъ Мокри мѣст. Нот.
Благор. Г: Вас. Теофановичъ Учит. Кул. Бл.
Г. Косма Скоюковичъ сов. Бог. и Уч. Верб.
Г. Аар. Коичъ за супр: свою Персиду: Г. Іо-
аннъ Стокичъ Чизм. Г. Ман. Шовляискій кр.
Кулс. за сынове Антонію и Іоанна. Гдчна
Софіа Коичъ изъ Сент - Фомаше. Ггчна Ан-
Алексіевичъ изъ Сент - Фомаша. Дамянъ Гру-
ичъ учен. Стеф. Байчевъ ученинь. 10.

В Е Л Е С Ъ, у Мацедоніи.

Родолюб. Г. Анѣлко Палашовъ, вел. кун
и велики люб. Книж. и націе свое.

ДМИ-

ДМИТРОВИЦА.

Послани отъ Чест. Г. Алекс. Іанковича Дяк:

Чест. Г. Адамъ Мирковичъ Пар. Чест. Г. Алекс. Іанковичъ Дяк. Бла. и Выс. Г. Петаръ Станоевичъ Адв. Благ. Г. Іаковъ Миловаць Валдб. Г. Павелъ Карамарковичъ Тр. Г. Дим. Геор. Поповичъ Тр. Г. Станое Станоевичъ Тр. Г. Іоаннъ Сеодоровичъ Тр. Г. Стеф. Адамовичъ Тр. Г. Тим. Божиць Тр. Г. Марко Димитріевичъ Тр. Г. Геор. Милановичъ Тр. изъ Ярка. Г. Алекс. Крестичъ Лебцел. Г. Боя Катичъ скел. на Митр. 14.

И Л Л О К Ъ.

Послани отъ Благ. Г. Андрее Лукича Учит.

Чест. Г. Гавр. Котарлитъ Пар. Визич. Благ. Г. Геор. Хаджичъ Адв. Г. Геор. Ніколичъ Тр. и Аренд. за сына свогъ Димитрію Рет. слыш. Г. Лазаръ Петляискій Тр. Г. Христ. Петровичъ Малеръ и Житель Ирижк. Благ. Г. Андрей Лукичь Учит. за сына свогъ Лазара Філ. слыш. 6.

К А Н И Ж А.

Послани отъ Бл. Г. Іоанна Съррича Куріал:

Чест. Г. Геор. Поповичъ Пар. Благ. Г. Глиг. Медяискій Куріал. Благ. Г. Пет. Медяискій Кур. Благ. Г. Дим. Ниичить Кур. Г. Ааронъ Зозукъ Еп. Г. Оим. Стефановичъ Екон. Вар. Г. Сум, Татить Земл. Г. Лаз. Неранджить Земл. Г. Димитрій Стойковичъ Тьурчіа. 9.

КАР.

КАРЛОВЦЫ Сремскій.

Послани отъ Высокоуч. Г. Іос. Іоанновича
Профессора.

Богослови.

ГГ. Араницкій Дим. Евричь Іо: Іосифовичь
Конст. Патковичь Богол. Пешить Гавр.
Радойчичь Іоаннь.

II. Године Клирицы.

ГГ. Борявошкій Авра. Буличь Стефань.
Давидовичь Іо. Миловановичь Макс. Мило-
вукъ Татом. Недельковичь Арк. Папуличь
Ур. Табаковичь Васілій.

I. Лѣта Клирицы.

ГГ. Бакаловичь Іо. Брежовскій Феод.
Врачаричь Геор. Герчичь Пав. Іанковичь Вас.
Іанковичь Марко. Марковичь Алекс. Моло-
вичь Мой. за себе и сестритѣя свогь Младена
Павковитѣя. Николичь Геор. Ракичь Стеф.

Чест. Г. Пав. Николичь Дяк. Карл. Г.
Пав. Гудуричь ключ. Его Ексц. Митрополита.
Г. Ник. Милутиновичь Гражд. Г. Пав. Радо-
вановичь Трг. Г, Феод. Стефановичь Трг.
Г. Геор. Станковичь Трг. Г. Вас. Петровичь
кр. Г. Дим. Дѣуричь симид. Г. Іос. Симео-
новичь Штрассен-Ауфс. Г. Рад. Иличь Гра.
Г. Філ. Герчичь за ктьерь свою Елісав. Бл.
Гжа Мар. Марковичь люб. чтенія.

Гумнасісте.

ГГ. Бакаръ Мар. Крестичъ Вас. Лазаревичъ Алекс: Міхайловичъ Арс. Поповичъ Сум. Радосавлѣвичъ Рад. Ристичъ Ст. Філиповачкій Феод. Чорстусъ Андрей. 45.

КАРЛОВЦЫ Горный.

Преосвящен. Гдинь Лукіанъ Мушицкій Епископъ Карлштадскій. Пречест. Г. Севаст. Иличъ Общж. Мон. Гомиря Игуманъ. Преч. Г. Іоаниъ Славничъ Протопр. Будацк. Парохъ Тушильовичскій и Чест. Конс. Членъ. Чест. Г. Іоаниъ Дяковичъ Нам. Протопр. Будацкогъ. Парохъ Карлштадскій, и Чест. Конз. Членъ. Чест. Г. Даниль Вуичъ Дякоиъ. Благ. Г. Савва Шилить Закл. Конз. Нот., и Мадъ. Адв. Гжа Іуліана отъ Герлицы удова Судійница. Госп. Екатеріна Кунить. Г. Міхаиль Миличевить. Г. Іоаниъ Чепце. Г. Алекс. Іоанновичъ. Г. Антоніе Козма Трговцы. Благор. Г. Евѳумій Лончанить Учитель. Г. Васа Гребляновичъ Опанчаръ. Г. Іоаниъ Павковичъ Берберинъ. Г. Димитрій Крестичъ и Г. Максиме Гавріловичъ чарубджіе. Г. Самуиль Поповичъ Грамматіста. Георгій Костичъ Ученикъ. Светозаръ Божковичъ Учен. 20.

К И К И Н Д А Велика.

Послани отъ Благор. Г. Антоніа Алексіевича
Учителя.

Пречест. Г. Василій отъ Стояновичь, Протопрезв: Чанад: , Ч. Конс: Темиш: и Сл. Варм: Торонт: Присѣд: — Чест: Г. Іоаннъ Влаховичь Парохъ. — Благ. Г. Міхаиль Стояновичь Сл. Торонт: Варм: Юрассоръ. — Благ: Г. Александеръ Веселиновичь , Адвок: за Сына свогъ Николаа. — Благ. Г. Аркадій Петровичь Учит: III. классе. — Благ: Г. Стефанъ Путникъ Учит: II. клас: — Благ. Г. Антоній Алексіевичь Учит: I. клас: — Г. Петаръ Влашкалиць Вінскій Аренд: — Г. Георгій Николичь Трг: за Сына Стефана. — Г. Іоаннъ Станоевичь Трг. — Г. Іоаннъ Недельковичь Трг. Г. Марко Міліевичь Трг. — Г. Георгій Руссь Трг. — Госпожа Іуліана Віловскій — Госпожа Екатерина Поповичь за ктверь Елену. — Г. Міхаиль Секуличь Трг. Калфа. — Г. Іоаннъ Марковичь Трг: Келфа. 16.

К Л А Р А.

Послани отъ Г. Іосифа Маіера Нотароша.

Чест: Г. Лазарь Надашки Пар: Кларскій — Чест: Г. Гавріиль Козмановичь Капел: — Чест: Г. Георгій Пандуровичь Пар: Сент-Андр: — Г. Н. Міхайловичь Діурн: — Г. Іосифъ Маіеръ Нотарій Кларскій и Совокупитель. 5.

К У М А Н Ъ.

Послани отъ Благ: Г. Неделька Алексіевича.

Чест: Г. Василій Николичь Пар: — Г. Николай Ангеличь Трг. — Г. Марко Блажичь
41 * Кас-

Кассиръ за Унука свогъ Стефана. — Г. Павле Катить за Сына свогъ Квріла. — Благ. Г. Неделько Алексіевичъ Учит: за Ктверь свою Хрістіну. 5.

М: О Б Е Р Е З І О П О Л Ъ.

Послани отъ Благ: Г. Маѳіе Гойковича Учит:

Благ. Г. Іоаннъ Кузмановичъ Адвок: — Благ: Г. Лазарь Манойловичъ Іур. Кр. Таб. — Благ. Г. Кало - Іоаннъ Манойловичъ Іур. — Благ: Гжа Іул: Поповичъ Варош: Фішк: — Г. Сава Хаджитьъ Куп: — Г. Стефанъ Стефановичъ Куп: — Гдчна Александ: Паничъ. — Благ: Г. Сава Гойковичъ Краснор: Слыш: — Бл. Г. Свмеонъ Груичъ Краснор: Слыш. — Георгій Поповичъ Псалт: Георгій Арадскій Псалт. 11.

М О Х О Л Ъ.

Высок: Г. Николай Моичъ Іуріста. Г. Іосифъ Беричъ Муд: Слыш: Г. Іаковъ Маличъ Трг: 3.

Н О В Ы Й - С А Д Ъ.

Послани отъ Благ. Г. Міхайла Ніколича Адв:

Благ: и Выс: Г. Іоаннъ Хаджить Докт: Права и Адвок: Фішк: Чест: Консіс: Бачке Діец. Дірект: Гумназ: Н. Садскогъ и Сочленъ Всеуч: Пештан: — Благ: и Выс: Г. Георгій Димитріевичъ Докт: Права и Адвок: — Выс. Г. Несторъ Ісааковичъ Профес: І. Грам. Лат: Шк. и Зак: Сл. Кр. Таб: Нотарій. — Чест: Г. Григорій Андреевичъ Дяконъ при Церкви Св. три Іерарха. — Благ. Г. Петаръ Петровичъ Сов: Богосл: — Благ: Г. Мойсей Георгіевичъ

Гієвичь Дѣвичный Учит: — Г. Григорій Лазаревичь Чизмарь. — Гжа Катаріа Лазаревичь. — Гжа Маріа Панаотоничь. — Гжа Елена Дада. — Гжа Анна Панаотоничь. — Гдчна Анна Іанковичь. — Гдчна Анна Димитрієвичь. — Гдчна Софіа Ціковичь. — Гдчна Елисавета Ніколичь. — Г. Харітонъ Харишь Трг. 16.

МОНАСАЫРЪ КУВЕЖДИНЪ.

Послани отъ Благ. Г. Андреє Лукича Учит: Иллочкогъ.

Высок: Г. Герасимъ Новаковичь общж: Монас: Кувезд: Игум: и Чест: Конс: А. Е. М. Засѣдат: — Препод: Г. Герасимъ Авраамовичь общж: Мон: Кувез: Намѣст: — Препод: Г. Максимъ Іоанновичь Іером: и зак: Старець. Г. Петарь Захаричь Аренд: Кречана Мон: — Г. Куріллъ Петровичь Жит: Чалмарс.

Монастырь Привина Глава.

Высок: Г. Серафимъ отъ Міросавлѣвичь общж: Мон: Привине Главе Игумень. — Препод: Г. Пахомій Будить общж: Мон: Прив: Главе Іеромонахъ. 7.

О С Е К Ъ.

Послани отъ Выс: Г. Іоанна Іанковича Проф:

Благ. Г. Петарь Іоанновичь Вел: Нотарій и Сл. Варм: Пожешке Присѣд: — Г. Димитрій Радановичь Трг: — Г. Ігнатій Крагуевичь Казанджіа. — Благонад: Юноша Василій Павловичь III клас: Учен: Благон: Елисавета Моска Ученица II клас. — Высок: Г. Іоаниъ Іанковичь Профессорь. — Посла Г. Петра Іоанновича Обернот: постави. — Высокоу: Г. Василій Аргіровичь Канцелліста. 5.

ПАЛАНКА Стара.

Г. Марко Івановичъ Куп: и Аренд: Скеле
Паланачке. — Г. Георгій Вармедьа Seiden In-
spector. — Высок: Г. Васілій Бороцкій Дѣто-
настав: и Совокупитель. 3.

ПАНЧЕВО.

Послани отъ Чест. Г. Феодора Живковича.

Пречест. Г. Константинъ Арсеновичъ Про-
топрез: Панчев: и Чест: Коис: Темиш: Сосѣд:
— Пречест: Г. Феодосій Цернянскій Игуменъ
Войловачкій и Чест: Коис: Темиш: Сосѣд. —
Чест. Г. Феодоръ Живковичъ Парохъ Панч.
и Чест. Коис: Темиш: Сосѣд: — Чест: Г. Па-
вѣла Іосифовичъ Пар: Панч: — Чест: Г. Але-
ксандеръ Радановичъ Пар: Панч: — Чест: Г.
Ааронъ Міинъ Пар: Іланач: — Чест: Г. Ніко-
лай Поповичъ Пар: Маргіт. — Чест. Г. Мой-
сей Аѳанацковичъ Капел: Панчев: — Чест. Г.
Евѳумій Іоанновичъ Капел: Црепайскій. —
Чест: Г. Максимъ Векецкій Діакоинъ Пнич: —
Благ. и Высок: Г. Давидъ Раичъ Націон: Шко-
ла Дірект: — Благ: Г. Васілій Ристичъ Дѣ-
тонаст: Панч. — Благ. Г. Димитрій Іовишичъ
Hau = Hauptmann. — Благ: Г. Іоаниъ Богдано-
вичъ С. Армицаръ. — Благ. Г. Іоаниъ отъ
Ягодичъ Притяж: мѣста Крияче. — Благ. Г.
Стефанъ Іоанновичъ Притяж: мѣста Поганѣща
— Г. Максимъ Влаховичъ Трг. — Г. Георгій
Варсанъ Трг. — Г. Іоанъ Вікси: Костичъ Трг.
— Г. Конст. Баричъ Трг: — Г. Александеръ
Баричъ Трг: — Г. Петаръ Іоанновичъ Трг. —
Г. Іаковъ Григоріевичъ Трг. — Г. Александ:
Зорать Трг. — Г. Стефанъ Ковачевичъ Трг:
Сефкерин: — Г. Ігнать Ніколичъ Трг. Долове:
Г.

— Г. Александеръ Бараеваць Трг. Панч: —
 Г. Константинъ Павловичъ Трг. и Елвтр:
 Црк: — Г. Андрей Бошковичъ Трг. — Г.
 Живко Стефановичъ Трг. — Г. Димитрій Кер-
 чадинаць Трг. — Г. Евѳумій Іоаниъ Дими-
 тріевичъ Трг. — Г. Григорій Поповичъ Ко-
 вачь. — Г. Іоаниъ Симичъ Бербер: — Г. Аа-
 ронъ Бороевичъ Лебцелд: — Г. Іоаниъ Богое-
 вичъ Бербер: — Г. Султана Рашковичъ Люб:
 Кнѳиг. — Г. Марко Міленковичъ Тьурчіа. —
 Г. Георгій Субботичъ Арент: Вінскій. — Г.
 Гавріиль Добриничъ Арендат: Вінскій. — Г.
 Аксентій Іоанновичъ Аренд: Вінскій. 41.

П Е Р Л Е З Ъ Варошъ.

Послани отъ Г. Косте Івковича Трговца.

Чест: Г. Сѳмеонъ Іовановичъ Парохъ. —
 Чест: Г. Коста Констандиновичъ Адмін: Са-
 кулскій. — Благор. Г. Авраамъ Атьимовичъ
 Оберлайтнантъ. — Г. Димитрій Поковичъ,
 Стражмештеръ. — Г. Димитрій Іаковлѳвъ Е-
 коном: Кацларъ. — Г. Вінцентъ Іоанновичъ
 Wald Muffcher. — Г. Петаръ Милиновъ Економ:
 Кацларъ. — Г. Димитрій Иличь Трг. Перлез:
 — Г: Коста Ташить Трг: — Г. Марко Ра-
 дойчичъ Трг. — Г. Трифунъ Натарошъ Трг:
 — Г. Васілій Іосифовичъ изъ Нове Градишке
 Sinnermer. — Г. Куріаль Івковичъ Сапундж:
 — Г. Петаръ Наничь Compagnie Schreiber. —
 Г. Іованъ Георгіевичъ Трг. Уздинскій. — Г.
 Маѳей Ковачевичъ Трг. Барандьан: — Г. Оѳо-
 доръ Дракуличъ Трг. Леополдовск: — Гдчна
 Елисавета Дракуличъ изъ Леополдове. — Г.
 Ааронъ Ізкритъ Трг. — Г. Коста Івковичъ
 за Сына свогъ Максима Івковича. 20.

П Е Ш Т А.

Благор: Г. Іоаниъ Вилевскій Таб: Адвок:
 — Благ: Г. Евгеній Ракичъ Таб: Адвок: —
 Высок: Г. Суббота Младеновичъ Учит: Пешт:
 — Высок: Г. Димитрій Неофітовичъ Докт:
 Медиц. — Высок: Г. Даниль Младеновичъ
 Іуріста. — Высок: Г. Стефанъ Міхайловичъ
 Іуріста. — Высок: Г. Александеръ Мартіно-
 вичъ Іуріста. — Высок: Г. Феодоръ Марго
 Філел. — Высок: Г. Георгій Іерікоглу Мудр:
 Слыш. — Высок: Г. Конст. Шандровичъ Ме-
 діц: Слышат: — Высок: Г. Ісидоръ Стояно-
 вичъ Іуріста. — Высок: Г. Константинъ Бран-
 ковичъ Іуріста. — Высок: Г. Любомиръ Руш-
 нянинч Філос: Слыш: — Г. Петаръ Іоанно-
 вичъ Симитджіа. — Г. Георгій Іоанновичъ
 Симитджіа. — Г. Милука Миланъ и Осіанъ
 — Г. Гаје Бозитовце Дьуріца. — Г. Атанасіе
 Атанасіевиъ Трговаць. 17.

Р У М А.

Послани отъ Чест: Г. Васіліа Субботича Дякона.

Чест: Г. Лазаръ Іанковичъ Парохъ Рум:
 за Унука Андреа. — Благор: Гжа Хрістіна
 Цікуша Фішкалица. — Г. Пегаръ Васичъ Сы-
 ротин: Курат: — Г. Петаръ Палеташевичъ III.
 Лат. Шк. Карлов: Ученикъ. — Васілій Вой-
 новичъ. — Сумеонъ Дудичъ и Іаковъ Васіліе-
 вичъ III. классе Нормал: Ученицы. — Елиса-
 вета Думовича II. Норм: классе Ученица. 7.

С Е Г Е Д И Н Ъ.

Чест. Г. Дамянъ Магарашевиъ Пар: Т.
 Кањижкій. — Благ. Г. Петаръ одъ Дожиъ:
 — Благ. Г. Георгій Айвазъ, Нотар: Крстур.
 — Благ: Г. Ааронъ Ілійъ Юности Сегед:

Срб. Учит: — Г. Браћа Жеравица Тргов: —
 Г. Романъ Сремаць Трг: — Г. Іоаниъ Чавр-
 говъ Трг: — Г. Ігнѣтій Павловиъ Трг: —
 Г. Іоаниъ Стефановиъ, Тргов: и Соларь Ха-
 машкій- — Г. Аврамъ Брановачкій Трг. и
 Скупитель. 10.

С Е Н Т А.

Благор. Г. Георгій Николичъ. 5.

С О М Б О Р Ъ.

Послани отъ Г. Георгіа Вуича Тргов: и
 Изб: Общ: Чѣна.

Чест: Г. Іоаниъ Феодоровичъ при Цркви
 Св. Іоанна Парохіе Адмініст: — Благ: и Вы-
 сокоуч. Г. Трифунъ Аѣанацковичъ Профес:
 Препарандіе, и Мадьар. Права Адвок: избр:
 Гражд. — Г. Димитрій Мороквашичъ II. Кл:
 Учит: — Г. Іоаниъ Аѣанацковичъ избр: Гражд:
 — Г. Петаръ Мороквашичъ изб: Гражд. —
 Г: Георгій Вуичъ изб. Гражд: 6.

Т Р І Е С Т Ъ.

Чест. Г. Даманъ Груборовичъ Капел: —
 Высок: Г. Димитрій Фрушичъ Докт: Медиц.
 — Г. Петаръ Феодоровичъ Вел: Куп: — Выс:
 Г. Сумеонъ Димитріевичъ Учит: — Высок:
 Г. Димитріе Владисавлѣвичъ Севокуп: 5.

Ф А Р К А Ж Д И Н Ъ.

Посл: отъ Г. Александра Івковича Трговца.

Чест: Г. Іосифъ Раичъ Презвутерь Фармажд: — Благ: Г. Трифунъ Радованчевъ Учит. — Г. Іоаннъ Станковичъ Фиреръ. — Г. Оома Іовановичъ Сенат: — Г. Міхаиль Іовановичъ Люб: Кнъиг. — Г. Сава Максимовъ Gränz Verwal. Gefreyter. — Г. Васілій Пекичъ Фиреръ. — Г. Оома Іанковъ Граничаръ. — Гдчна Наталіа Івкова и Гдчна Любица Івкова Любит: Кнъига. — Г. Трифунъ Никодиновъ Кроячъ. — Гжа Каролина Дракуличъ Любит: Кнъига изъ Леополдова. Г. Александеръ Івковичъ Тргов: изъ Фаркажд: и Совокупитель. 12.

Ч А К О В О.

Чест: Г. Філиппъ Трандафіровичъ Пар. Вршачкій и Чест: Конс: Темиш. Сосѣдат. — Благ. Г. Николай отъ Папхази Сл. Темишв. Варм: Солга Бировъ и Ассес: — Благ: Г. Аванасіе Паничъ Постмайст: Жебельскій. — Благ: Г. Міхаиль Трандафіровичъ Сл. Кр. Таб: Закл: Нотар: за Сына Іоанна. — Г. Николай Недельковичъ Трг. и Биргеръ - Міліціе Темишвар: Капетанъ. — Г. Димитрій Анто-

новичъ Трг. — Г. Гига Шандровичъ Трг. —
Г. Николай Паничъ Трг. — Гдна Терезіа
Константинъ, Катаріа Трандафіровичъ, У.
ченица. 10.

Ш А Н Д О Р Ъ.

Благораз. Г. Евѳимій Толмачъ Учит: 1.

Ирина Тр. — К. Иван Шандорина Тр. —
Т. Николай Иван Тр. — Иван Тр.
Константин, Катерина Александровна. У
Ирина.

И. А. Н. Д. П.

Владимир I. Романович Тр. —

Р 19 Ср II 660/2.1

Налазисе

У Пешти кодъ Г. Јосифа Ми-
ловука Трговца.

У Новомъ Саду кодъ Г. Кон-
стантина Каулиціи Кни-
гопродавца.